

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Ж. БАЛАСАГЫНА**

**БИШКЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени К. КАРАСАЕВА**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 10.22.644

На правах рукописи
УДК 81:82-7 (575.2) (043.3)

Абдраева Айгүл Төлөковна

**ПАРЕМИИ, СВЯЗАННЫЕ С ХАРАКТЕРИСТИКОЙ
ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА, В КЫРГЫЗСКОМ И
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации, написанной на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Бишкек – 2022

Диссертационная работа выполнена на кафедре технологии, теории и практики обучения английскому языку Института иностранных языков и компьютерной лингвистики КГУ имени И. Арабаева.

**Научный
консультант:**

Маразыков Турусбек Сейдакматович
член-корреспондент НАН КР, доктор
филологических наук, профессор Кыргызского
национального университета имени Ж. Баласагына

**Официальные
оппоненты:**

Нарынбаева Бактыгүл Борбиевна
доктор филологических наук, доцент профессор кафедры
китайского языка и литературы Кыргызского-китайского
факультета Кыргызского национального университета
имени Ж. Баласагына

Алишова Махабат Култаевна
доктор филологических наук, доцент, и. о. профессора
кафедры иностранных языков Бишкекского
государственного университета имени К. Карасаева

Саматов Кубатбек
доктор филологических наук, профессор
межфакультетской кафедры государственного языка
Кыргызского национального университета имени Ж.
Баласагына

**Ведущая
организация:**

отделение филологии Кыргызско-Турецкого
университета «Манас» (720044, ул. Тыналиева, 30-43,
мкр. Джал, г. Бишкек).

Защита диссертации состоится «31» января 2023 года в 14:00 на заседании диссертационного совета Д 10.22.644 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Кыргызском национальном университете имени Ж. Баласагына и Бишкекском государственном университете имени К. Карасаева, по адресу: 720033, г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547. Идентификационный код онлайн трансляции защиты: <https://vc1.vak.kg/b/102-tnx-0sb-9mu>

С диссертацией можно ознакомиться в научных библиотеках Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына (720033, г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547) и Бишкекского государственного университета имени К. Карасаева (720044, г. Бишкек, проспект Ч.Айтматова, 27).

Автореферат разослан 31 декабря 2022 года.

Учёный секретарь диссертационного
совета, к.ф.н., доцент

Каратаева С. К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время антропоцентрическая лингвистика (АЦЛ) стала одной из главных направлений языкознания. Включая в себя несколько новых научных дисциплин (психолингвистика, лингвоконцептология, когнитивная лингвистика, менталингвистика, лингвопрагматика, лингвопаремиология, лингвокультуроведение и др.), она функционирует как крупное полипарадигмальное направление. Идеи этих отраслей комплексно учитываются в исследованиях отдельных проблем АЦЛ. В нашей работе, наряду с другими отраслями АЦЛ, особое внимание уделяется лингвопаремиологической сфере.

Лингвопаремиология содержит в себе несколько конкретных дисциплин: общую лингвопаремиологию, монолингвальную лингвопаремиологию, контрастивную (диалингвальную) лингвопаремиологию, сравнительную лингвопаремиологию и др. Сопоставительная лингвопаремиология анализирует устойчивые словосочетания, пословицы, поговорки, крылатые выражения двух или более родственных или неродственных языков, служащие для гармонизации общественных отношений, и определяет их схожести и различия.

Безусловно, опыт, идеи, положения мировой лингвистической науки оказали большое влияние на развитие кыргызской лингвопаремиологии. Определён общий корпус кыргызских паремий, выявлены их виды и типы, охарактеризованы функции, описано языковое строение, определены их эквиваленты в русском, английском, тюркских и других языках. Вместе с тем, до сих пор не рассмотрены многие важные вопросы теории пословиц и поговорок, имеющие отношение к сравнительно-сопоставительному языкознанию. Также специально не исследованы в языкознании смежные понятия (афористика, паремика, фразеология и др.), не выявлены их взаимосвязи между собой. В паремиологии не изучены их сравнительная диахрония и синхрония, а также многие относящиеся к ним лингвотипологические, лингвогенетические проблемы. В специальном рассмотрении нуждаются общие и особенные черты паремий родственных и неродственных языков, относящихся к их синхроническому срезу. Не до конца раскрыты константные значения в пословицах и поговорках, не раскрыто инвариантное содержание типичных логико-семантических формул. Отдельного сравнительного рассмотрения требует парасинтагматическое строение состава паремий. Исследование табу, сакральности, функций запретов в прецедентных речевых формулах необходимо для лингвопаремиологии, для характеристики и регулирования общественного поведения, для правильного направления жизнедеятельности молодого поколения. Специалисты, твёрдо придерживающиеся мнения об устойчивости паремий, не стремятся признавать в них вариативности, возможности свободно трансформироваться. Поэтому

раскрытие в пословицах и поговорках процессов сокращения-расширения, изменения-замены, инверсии-конверсии может стать новой самостоятельной задачей. Эти неразработанные, нерассмотренные в лингвопаремиологии вопросы и явились причиной выбора нами темы исследования.

Таким образом, **актуальность темы исследования** обуславливается рядом важных факторов:

1) необходимостью уточнения, развития, углубления идей, положений, категориального аппарата лингвопаремиологии;

2) особой важностью определения места, значений, функций кыргызских пословиц, поговорок, наставлений, крылатых слов в провербиальном пространстве, в сферах этикета, образования и воспитания с позиции пользователей английского языка для общей лингвоэтнокультуры; неизученностью понятия “провербиальное пространство” как лингвоэтнокультурного единства;

3) ценностью анализа содержания паремиологических оборотов, составляющих основу кыргызского менталитета, через мировосприятие англоязычных этносов в условиях глобализации информации; нерассмотренностью синхроническо-диахронических свойств паремий в сравнительном плане;

4) неисследованностью парасинтагматических явлений в паремиологических формулах языка в сравнительном аспекте; неизученностью иерархических отношений когнитивно-семантических, лексико-семантических единств в парадигматике табуированных выражений, составляющей провербиальное пространство языка;

5) отсутствием до сегодняшнего дня сравнительных исследований места, количественно-качественных показателей, типологии, этикетно-нормативных требований формул запрета в лингвоэтнокультуре с точки зрения лингвокогнитологии и лингвоконцептологии;

6) неисследованностью табуированных, сакральных, народно-кодексных, нормативных, направляющих, регулирующих, воспитательных и других свойств запретных формул в сравнительном лингвоэтнокультуроведческом аспекте;

7) необходимостью для современной лингвотипологической науки определения и описания когнитивных, являющихся ментально-семантическим синтезирующим, обобщающим когнитивным показателем паремийно-провербиальных средств языков.

Связь темы диссертации с научными программами и научно-исследовательскими работами. Работа входит в тематический план Института манасоведения и лингвистики КГУ имени И. Арабаева.

Целью исследования является сравнительный анализ паремий, характеризующих поведение человека в соответствии с требованиями жизни

кыргызского этноса, в контексте ментальности носителей английского языка. Здесь кыргызскому языку придана функция метаязыка.

Для достижения указанной цели были реализованы следующие **конкретные задачи**:

1) Осуществить отбор фактов и материалов по проблематике исследования паремий табу и запретов в кыргызском и английском языках из сборников, живой речи, их упорядочение, систематизацию и сравнительную характеристику;

2) на материале двух языков определить понятие «паремия» в связи с табу и запретами, характеризующими поведение человека, и раскрыть их состав и содержание;

3) дать характеристику императивам, являющимся важным видом кыргызских провербиальных средств, регулирующих мысли, действия, поведение человека в сравнении с английскими соответствиями;

4) развить идеи И. Канта о “категорическом императиве” и «табу» З. Фрейда; проанализировать пути и способы их передачи в кыргызских лингвоэтнокультурных формулах в сопряжении с английскими эквивалентами;

5) изучить аспекты, типы и способы категорических императивов языка в когнитивном плане; классифицировать, распределить по когнитемам и охарактеризовать их на материале кыргызского и английского языков;

6) осуществить синтез парадигматических, синтагматических и иерархических связей в составе императивов двух языков; определить иерархию отношений между когнитемами;

7) использовать синтезирующие парасинтагматические и трансформационные приёмы для анализа формул запрета; продемонстрировать динамичность и изменчивость речевых формул двух языков (опущение, вставка, перестановка, замена) в зависимости от ситуации;

8) определить содержание и строение лексических и грамматических средств, выражающих значение кыргызских табу-запретов, в контексте английского языка;

9) провести опрос среди представителей метаязыка и английской лингвокультуры в целях выявления уровня понимания ими содержания и значимости табуированных лексем.

Научная новизна полученных результатов:

1) предложено наиболее полное определение понятия “провербиальное пространство”; показаны место, функции и роли в этом пространстве речевых формул кыргызского и английского языков, направленных на нравственно-этическое воспитание людей;

2) осуществлен сравнительный анализ лингвоэтнокультурного содержания табу и запретных выражений, характеризующих действия и поведение человека и являющихся нравственно-этическими правилами кыргызов, с позиции английского языка; показаны их основные виды;

обосновано положение о важной роли табу и запретов, связанных поведением человека, в осознании единства этноса, воспитании коллективизма, установлении и развитии общих правил; произведено комплексное исследование запретных и табуированных формул, регулирующих поведение людей, с позиций когнитивного и сравнительного языкознания;

3) наиболее полно раскрыта сущность священо-сакральных запретных императивов в языке; обоснован тезис о том, что лексические формулы табу, запретов в кыргызском и английском языках оказывают позитивное влияние на общество;

4) определены парасинтагматические и трансформационные явления кыргызских табу и запретных формул в сравнении с английскими; описаны их основные когнитемы;

5) охарактеризованы иерархические отношения и явления в составе кыргызских и английских императивно-провербиальных формул табу и запретов;

6) разработаны основные критерии классификации и разбиения на виды табуированных императивов на материале сравниваемых языков;

7) выявлены ассоциации в сознании носителей кыргызского и английского языков относительно табу и табуированным словам.

Практическое значение работы. Результаты исследования предназначены для специалистов по лингвопаремиологии, преподавателей таких учебных предметов, как сравнительная типология, лексикология, фразеология, а также для студентов филологических факультетов. Информация о категории императива углубит содержание занятий по морфологии (“Глагол: повелительное наклонение”), синтаксису (“Обобщенно-личные предложения”, “Повелительные предложения”). Отдельные факты, идеи, наблюдения, содержащиеся в работе, могут быть использованы при изучении таких отраслей внешней лингвистики, как лингвокогнитология, лингвоконцептология, прагмалингвистика, этнолингвистика и др.

Материалы и факты, содержащиеся в работе, могут стать подспорьем для изучающих кыргызский язык как в качестве родного, так и неродного, а также для изучающих английский язык как второй. Выводы и рекомендации работы могут быть использованы при обучении таким предметам, как этика, этнопедагогика, межкультурная коммуникация, этнопсихология, при организации спецкурсов, подготовке методических пособий, проведении семинаров по различным дисциплинам гуманитарного профиля.

Наши выводы имеют теоретическое и практическое значение.

Положения, выносимые на защиту. В ходе исследования были выдвинуты и решены следующие гипотезы:

1. В провербиальном пространстве языка императив имеет важное значение. Он фиксирует жизненные нормы, правила, установки общества,

претворяет их в жизнь, регулирует поведение и взаимоотношения представителей этноса, направляет их жизнедеятельность в обществе.

2. Табу, запреты, речевые формулы в составе императивов кыргызского и английского языков составляют многоаспектную группу, дают возможность осуществлять анализ различного характера (дидактический, нравственный, этический, юридический, паремиологический, лингвистический и др.). Когнитивно-лингвистический и сравнительный анализы открывают путь к комплексному исследованию табу и запретов в кыргызском и английском языках.

3. В императивах запрета содержатся табу и табуированные значения, отдельные из них имеют сакральное содержание. Несмотря на то, что их центр в кыргызском и английском языках составляют предикаты с отрицаниями, их цели и задачи всегда позитивны, направлены на сохранение единства, укрепление, развитие общества.

4. Для табу, запретов, пословиц, характеризующих поведение человека в сопоставляемых кыргызском и английском языках, характерны парасинтагматические и трансформационные свойства. Их семантический центр создают инвариантные значения.

5. Ментально-семантические поля императивно-афористических средств имеют иерархическое строение. В их составе разграничиваются антонимичные значения: гиперонимные-гипонимные, общие-частичные, абстрактные-конкретные, медленные-резкие, нейтральные-экспрессивные, вербальные-невербальные и др., которые в единстве участвуют в выражении суждения.

6. Классификация, упорядочение, описание табуированных императивов кыргызского языка, связанных с регулированием поведения человека, осуществляются с помощью целого ряда критериев. Их можно охарактеризовать в контексте английского языка.

7. Значения слов, характеризующих поведение человека и относящихся к табу, представители этноса понимают примерно одинаково.

Личный вклад исследователя. Тема была определена совместно с научным консультантом. Сбор фактического материала, составление картотек, приведение фактов в систему, их анализ осуществлялись лично диссертантом. Работа со сборниками, источниками, научной литературой, формулировка теоретических положений, принципов, их обобщение, введение в содержание труда были основными задачами соискателя. Консультант принял участие в редактировании работы.

Использование результатов работы. Фактические материалы, приведённые в работе, используются диссертантом на практических занятиях и семинарах. Императивы табу, запретов несколько раз обсуждались в форме дискуссий и споров на кураторских часах (“Что такое табу?”, “Нужны ли запреты в поведении?”, обсуждения и дискуссии проводились и по другим темам).

Апробация результатов диссертации. Результаты исследования, находки и выводы трижды обсуждались на заседаниях кафедры, на научно-практических конференциях республиканского уровня (9 раз). Содержание работы отражены в 18 статьях, из них 2 статьи в периодических научных изданиях, индексируемых системами «Scopus», а также 16 статей в периодических научных изданиях, индексируемых системой РИНЦ и в учебном пособии “Англис, кыргыз жана орус тилдериндеги макал-лакаптар”.

Объём и структура исследования. Работа состоит из 315 страниц. Его содержание состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении представлены данные об актуальности темы диссертационной работы, цели, задачах, научно-теоретической новизне, практическом значении, положениях, выносимых на защиту, сведения об апробации работы, структуре диссертации.

Первая глава называется **“Общий обзор основных принципов и предпосылок лингвопаремиологии”** и состоит из девяти параграфов.

Параграф 1.1 **«Научные направления, связанные с паремиологией»**. Этот параграф посвящён раскрытию методологической базы, теоретических предпосылок, положений и принципов исследования. Теоретическим фундаментом работы является понятие паремиологии. Этот термин, как название научной дисциплины, возник не так давно. Его мы не обнаружили в Большой советской энциклопедии (БСЭ, 1975), не встретили и в других энциклопедических изданиях, а так же в лингвистических словарях.

Термин паремия происходит из греческого языка (*paremia*) и обозначает “мудрое поучение, наставление, крылатое слово” (Пермяков, 1988). Дериватом этого слова можно считать название дисциплины паремиология: *paremia+logos* “слово, мысль, учение, теория”.

Паремиология – самостоятельное научное направление, входящее в общую филологию, а внутри неё – в фольклористику – науку об устном народном творчестве. Она тесно связана с лингвистикой. На стыке этих двух дисциплин и появилось новое направление – **лингвопаремиология**. Наше исследование будет выполняться в рамках этой отрасли внешней лингвистики.

Параграф 1.2 **«Лингвистические направления, соотносительные с лингвопаремиологией»**. В качестве материалов исследования нами были избраны афористические средства. Термин этот взят из греческого языка: *aphorismos* “короткое крылатое слово”. Значение термина понимается учеными–филологами по-разному. В этом плане существует несколько взглядов. Объём понятия, определяемого этим термином, учёные представляют также неодинаково. В своей работе мы обобщим разные определения и дефиниции термина.

Афоризм – обобщённое, законченное, меткое, краткое, отличающееся точностью и неожиданностью глубокое изречение. Афоризм, не доказывая, не уточняя мысль, как пословица, влияет на сознание человека своим оригинальным выражением. Образность афоризма достигается за счёт уменьшения количества слов. Три четверти всех афоризмов состоят из 3–5 слов. Афоризмы существуют в контексте научных, философских, художественных произведений, а также функционируют и распространяются самостоятельно. Лексическая структура афоризма устойчива и не может быть изменена (БСЭ 2). В этом понимании афоризма наличие автора считается обязательным признаком. Другое понимание, противоположное этому, отождествляет афоризмы с пословицами, поговорками, императивными формулами, приметами, этикетными выражениями и т.д. (Цаллагова, 1998)

Параграф 1.3 **«Константы и трансформы языковых знаков в провербиальном пространстве»**. Понятие «провербиальное пространство» – новинка для языкознания. Своим происхождением и вводом в оборот оно во многом обязано математику Ю.И. Левину. Свою статью “Провербиальное пространство” он опубликовал в 1984 году в сборнике “Паремиологические исследования” (Левин, 1984). С той поры прошло 38 лет, но этот новаторский труд до сих пор не утерял своей актуальности.

Если обратиться к этимологии термина, то увидим, что словосочетание состоит из латинского *proverb/proverbium* “крылатое слово, назидание” и русского термина *пространство* (мат. *топологическое и метрическое пространство*). Г.Л. Пермяков разработал глобальную логико-семиотическую модель паремий (Пермяков, 1968, 1970, 1975, 1988, 2001). Позднее термин “провербиальное пространство” (ПП) использовался многими лингвопаремиологами, фразеологами (А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, К.З. Зулпукаров, Л.И. Дрофа, А.А. Калмурзаева, А.А. Жусупова, С.М. Амиралиев и др.). ПП, как и паремиология, фразеология, афористика в широком значении, вбирает в себя пословицы и поговорки, непословичные фразеологизмы (идиомы, речевые обороты, мудрые слова, этикетные формулы, проклятия, слова благодарности и др.).

ПП – многогранное, полиаспектное, состоящее из различных прецедентных речевых формул когнитивно-языковое поле. Его состав определяется с помощью нескольких критериев: 1) по объёму и структуре; 2) по сфере употребления и распространения; 3) с учётом его прагматики; 4) по источнику, этносу-создателю, его языку; 5) с учётом отношения к одному языку, к разным языкам, разным культурам; 6) по устойчивости и изменчивости; 7) с учётом константности и вариативности содержания и т.д.

Паремии – перманентные, готовые к использованию без моделирования и изменения прецедентные обороты. Каковы свойства прямого, без изменений использования языковых знаков? Обычно под этим понимают прямое использование легко извлекаемых из памяти устойчивых языковых оборотов,

не требующих каких-либо изменений в речевом потоке. Процесс прямого, без изменений использования – основной путь вхождения в дискурс proverbially средств. Эта проблема рассматривалась многими исследователями (А.В. Кунин, 1974; В.М. Мокиенко, 1989; Ж. Осмонова, 2007; 1974; О.М. Карымшаков, 2010; Р. Эгембердиев, 2009; Б.Б. Нарынбаева, 2017).

Единство инвариантности и вариативности в содержании паремий было предметом изучения ряда лингвистов (Ю.С. Степанов, В.А. Маслова, А.Е. Кибрик, Л.И. Дрофа и др.), является важнейшим свойством фразеологизмов и рассматривается в трудах кыргызских лингвистов-фразеологов (Ж. Осмонова, А. Сапарбаев, А.О. Кармышаков, Т.С. Маразыков, С. Алымова, А.А. Жусупова, Д.Т. Айылчиева, С.Б. Эргешова и др.). Необходимо отметить, что среди лингвистов существует два противоположных мнения по вопросу о возможности моделирования фразеологических единств. Одна группа ученых (О.И. Москальская, Н.Н. Амосов, И.И. Чернышова, В.Н. Телия и др.) отмечает невозможность создания ни общих, ни частичных моделей, структурных типов, схем-формул фразеологизмов, а другие (Л.И. Ройзензон, Н.М. Шанский, В.Л. Архангельский, В.П. Жуков, Е.М. Земская, Г.А. Селиванов, В.М. Мокиенко, Б.Б. Нарынбаева, С.Г. Гаврин и др.) утверждают, что фразеологизмы можно моделировать, поскольку они состоят из определенных типичных моделей-схем.

Параграф 1.4 **«Взаимоотношение паремиологии и лингвопаремиологии»**. Термины паремиология и лингвопаремиология отсутствуют последней лингвистической энциклопедии (БЭСЯ, М., 2000), однако достаточно широко используются в специальных исследованиях.

Термин паремиология в основном используется в двух значениях. В узком значении – это теория пословиц и поговорок, а в широком значении – филологическое направление, исследующее микрожанры устного народного творчества, являющееся разделом фольклористики. Следовательно, паремиология входит в состав филологии, руководствуется методологией, принципами, положениями, приёмами и методами теорий устного народного творчества, литературоведения и достаточно отдалена от лингвистики. На стыке паремиологии и лингвистики возникло новое языковедческое направление под названием лингвопаремиология. Взаимоотношение паремиологии и лингвопаремиологии было предметом изучения таких специалистов, как Г.Л. Пермяков, А.М. Бушуй, А. Крикман, А.Р. Кацевич, Б.Л. Рифтин, М. Кууси, А. Семерени, Д. Станчу, И. Коцева, Б. Бенеш. Составленное ими библиографическое руководство считается ценным источником (Парем. иссл.: 300-318).

Параграф 1.5 **«Взгляды на паремии лингвистов дальнего зарубежья»**. Выше мы назвали фамилии ряда зарубежных паремиологов (А. Крикман, М. Кууси, В. Каньо, Н. Барли, В. Фойт, А. Дандис и др.), труды которых переведены на русский язык. В работе излагаются идеи, выводы и положения в

трудах учёных из дальнего зарубежья, пишущих на английском, французском и других языках.

Издавна учеными особо выделяется одно существенное свойство пословиц: их семантическая двуплановость, двусторонность, обусловленная метафорой. Аристотель называл это качество пословицы “метафорой, связывающей одну группу, класс со второй” (Аристотель, 2000). К вопросу о взаимоотношении пословицы и метафоры лингвисты относятся двояко. Одна группа зарубежных паремиологов (П. Гржибек, Д. Крэм, П. Карнес, А. Крикман, В. Мидер, Ж. Обелкевич, Т. Рожерс и др.) считает, что метафора – необходимый, но необязательный признак пословицы. Другие не поддерживают целиком это мнение. К. Янка, к примеру, утверждает, что в пословице есть метафорическое качество, а крылатые слова (афоризмы / максимы) не содержат в себе метафоры (Yankah, 1994). Этому же мнения придерживается Н. Барли. По его мнению, в пословицах есть метафорическое, частичное и общее значение, а в максимах (в афоризмах) всегда доминирует обобщающее содержание (Барли, 1984).

Таким образом, свойства, присущие большинству пословиц, могут служить основными предпосылками их определения. Но открытым остаётся вопрос, как отличить пословицы от поговорок, коммуникативные провербиальные обороты от близких к ним идиом.

Параграф 1.6 **«Исследование пословичной инвариантности в кыргызской лингвопаремиологии»**. В Кыргызстане начало исследований паремиологии, её развитие связано с именем проф. А.Н. Лиссу. Он является инициатором и организатором международной конференции “Актуальные вопросы паремиологии”, а также автором библиографического труда “Паремиология Кыргызстана” (Лисс 1992). В нём содержатся неизвестные многим доселе названия статей и трудов о кыргызских пословицах. Этот труд Александра Наумовича Лисса явился результатом целенаправленных и напряжённых научных поисков. Разнороден состав авторов, собирателей материала, составителей сборников. Среди них есть писатели (Н. Гребнев, И.Н. Баженов, С. Фиксин и др.), литературоведов (М. Богданова, Б. Керимжанова, Н.Х. Бекмухамедова и др.), языковеды (К.К. Юдахин, Х. Карасаев, С. Гапаров, А.П. Назаров и др.), философы (Б. Аманалиев, К. Ибраимов), специалисты по педагогике (Ж.Ы. Койчуманов, О.Г. Симонова, Б.К. Тойбаев). В этих работах видно, что проблемы инвариантности ещё не занимали умы учёных. В труде А.Н. Лисса “Сравнительный анализ пословиц и фразеологизмов английского, русского и кыргызского языков в научно-лингвистическом и методическом аспектах» (191) идёт разговор об **общих функционально-позиционных моделях** пословиц. Эта идея стала новым шагом в развитии кыргызской лингвопаремиологии.

Параграф 1.7 **«Пути презентации пословиц»**. 1. Расположение пословиц в соответствии с композицией и логикой разных гуманитарных наук

(нефилологических) с различных точек зрения (А.Э. Измайлов, Ж.Ы. Койчуманов и др.). 2. Расположение пословиц и поговорок в алфавитном порядке (Шамбаев 1979; К. Нускаев 2002; М. Ибрагимов 2005; Ж. Койчуманов, Ы. Кадыров 2012 и др.). 3. Презентация паремий по времени возникновения, употребления, регистрации (Н.И. Гродеков). 4. Рассмотрение паремий в рамках ареала их распространения (Гуля Н.П., Пермяков Г.Л., Мукамбаев Ж., Зулпукаров К.З., Ибрагимов С.). 5. Обращение к истокам, генезису паремий (Муратов Н.С., Карасаев Х.). 6. Перевод и сравнение пословиц и поговорок на материале двух-трёх языков (Гродеков Н.И., Романов Н.Р., Колонтаров Я.И., Капчица Г.Л., Юдахин К.К., Шамбаев С., Закиров С., Жапанов А.А.). 7. Расположение назиданий, пословичных изречений соответственно тематическим требованиям (Даль В.В., Керимжанова Б., Койчуманов Ж.Ы., Тажиева Г., Курманбекова А. и др.). 8. Группировка пословиц с учётом ключевого слова (Жигулев А.А., Пермяков Г.Л., Мукамбаев Ж.). 9. Исследование паремий в рамках логико-семиотического подхода (А. Дандис, А.А. Крикман, М. Кууси, В. Фойд и др.). В Кыргызстане в этом направлении осуществлено несколько исследований (А.А. Абдулатов, К.З. Зулпукаров, А.А. Калмурзаева, А.А. Жусупова, Д.Т. Айылчиева, С.М. Амиралиева, С.Т. Тургунбаева, С.Б. Эргешова и др.). 10. Анализ паремий с позиций грамматики (Тарланов З.К., Гапаров С., Дунканаев А.Т., Абдымиталипова Г.Ж.). 11. Характеристика паремий в текстовом плане (Т.С. Маразыков, С. Алымова, А.А. Абдулатов, А.Т. Дунканаев, С.Ж. Тургунбаева, З.М. Сабиралиева и др.). 12. Описание пословиц и поговорок в логическом ключе (А.А. Абдулатов, А.А. Жусупова). 13. Описание паремий с позиции дидактики (Г.Н. Волков, А.Э. Измайлов, Ж.Ы. Койчуманов, З.Б. Цаллагова, Б. Исаков, А.А. Абдулатов, А.Т. Дунканаев и др.). 14. Описание паремий в монографическом виде (Конфуций, Лао-цзы, Диоген, А. Шопенгауэр, О. Вайнингер, И.В. Гете, Г. Гейне и др.). 15. Восприятие пословиц и поговорок как фольклорное единство (Керимжанова Б., Закиров С.).

Таким образом, презентация, разгруппировка и описание пословиц проводятся на разных основаниях и с учетом множества критериев. Считаем, что эти методы и способы презентации паремий будут в дальнейшем углубляться, расширяться и совершенствоваться.

Параграф 1.8 «К характеристике пословиц и поговорок в лингвокогнитологическом аспекте». В провербиальном поле языка отображаются народные менталитет, знания и опыт, взгляды на окружающую среду, которые могут исследоваться в лингвокогнитологическом плане. Когнитивная лингвистика возникла на стыке когнитологии с языкознанием и постепенно формируется как научное направление, родственное с такими дисциплинами, как когнитивная психология, когнитивная антропология и др. Когнитология исследует процессы восприятия и понимания, пути познания

мира, методы изучения окружающей среды, природы, общества, процессы восприятия информации, её хранения, переработки и распространения.

В становлении и дальнейшем развитии лингвокогнитологии большая заслуга принадлежит учёным дальнего зарубежья (Ж. Лакофф, Р. Лангакер, Р. Жекендорф и др.), русским учёным-языковедам (Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, В.В. Колесов, В.Н. Телия, И.А. Стернин, З.Д. Попова, А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, Л.О. Чернейко, В.В. Красных, Е.В. Иванова и др.), кыргызским лингвистам (М.Ж. Тагаев, К.З. Зулпукаров, З.К. Дербишева, Л.И. Дрофа, Б.Т. Борчиева, У.Ж. Камбаралиева, Б.Б. Нарынбаева, Ы.А. Темиркулова, А.А. Абдулатов, А.Э. Бутешова, Г.Т. Абыканова, Э.Т. Төлөкова, Б. Сагынбаева, С.М. Амиралиев, А.К. Тентимишова, А.А. Калмурзаева, Р.К. Ормокеева и др.). См.: (А.А. Абдулатов, 2002; А.А. Абдулатов, М.А. Малабаев, 2002; А.А. Абдулаев, 2002; А.Т. Абдраева, Д.М. Мадаминова, 2018; Э.А. Абдувалиева, 2017; А.П. Бабушкин, 1996; А.Н. Баранов, 1997; Н. Болдырев, 2001; 2004; В.З. Демьянков, 1994; З.К. Дербишева, 2012; Л.И. , 2009; Е.В. Иванова, 2006; У.Ж. Камбаралиева, 2012; 2013; 2017; В.В. Колесов, 2006; Е.С. Кубрякова, В.В. Демьянков, Ю.Б. Панкрац, 1997; Лингвистический антропоцентризм, 2019; Лингвопоэтика, 2018; В.А. Маслова, 2004; 2010; Б.Б. Нарынбаева, 2015; 2016; 2017; З.Д. Попова, И.А. Стернин, 2001; 2010; З.К. Сабитова, 2013; Б. Сагынбаева, 2017; Ю.С. Степанов, 2001; М.Ж. Тагаев, 2004; С.Б. Эргешова, 2010; 2007; ещё см.: Lakoff G, Johnson M. 1980; Lakoff G. 1990; Langacher P. 1987, 1988a; 1988b; 1988c; Weisgerber, 1913 и др.). В этих исследованиях излагаются основные положения, идеи, методологические основы лингвокогнитологии, описываются её категории, понятийно-терминологический аппарат, исследовательские методы и другие аспекты.

Мы анализируем кыргызские пословицы и поговорки не только в когнитивно-языковом русле, но и в универсально-типологическом, лингвоэтногенетическом планах. При сравнении соответствующих материалов кыргызского и английского языков мы соответственно обращаемся к методам и приёмам типологии, контрастивной лингвистики и лингвогенетики.

Параграф 1.9 «Лингвопаремиология, лингвотипология и лингвогенетика». В настоящее время в составе общей лингвистики существуют находящиеся в оппозиции, но взаимодополняющие и поддерживающие друг друга два научных направления. Это лингвотипология и лингвогенетика. В их пределах различается множество частных отраслей языкознания. Мы остановимся кратко на отдельных дисциплинах этих ответвлений, которые являются фундаментом нашего исследования.

Лингвотипология включает в себя такие дисциплины, как структурная типология, сравнительная типология, конфронтационная типология, контрастивная типология, ареальная лингвистика, теория универсалий, трансформационная грамматика, сравнительно-типологическое языкознание и

др. (Буранов, 1983; Н.Б. Мечковская, 2009). Эти направления имеют тесные связи. Английское *comparative philology* во многих случаях используется в значении общее языкознание. А такие термины, как сравнение, сопоставление, сравнительный метод, контрастивный метод нередко используются как синонимы указанного направления. К видам лингвистического сравнения относятся: 1) генеалогическое (историческое) сравнение; 2) типологическое сравнение языковых систем, подсистем (родственных и неродственных языков); 3) ареальная лингвистика (анализ языков с учетом их географической близости, взаимоотношений) (Мельников, 1969). При исследовании императивных пословиц и поговорок, характеризующих поведение человека в кыргызской и английской лингвокультурах, мы опираемся на методы и приемы контрастивной типологии, а также достижения генетической, структурной, ареальной, семантической, синтаксической типологии.

Вторая глава называется **“Методология и методы исследования в языковом аспекте паремий в кыргызском и английском языках, связанных с характеристикой поведения человека”**. В этой главе рассмотрены методы и методологические основы сравнительного исследования кыргызских и английских языков паремий в языковом аспекте.

Параграф 2.1 **«Методология, объект, предмет, методы исследования»**. Работа основывается на достижениях современной лингвистики. Её основу составляют принципы антропологической и полипарадигмальной теории. Мы здесь руководствуемся идеями и положениями лингвопаремиологии, когнитивной лингвистики, лингвоэтнокультуроведения, парадигматико-синтагматической теории и других новых лингвистических направлений.

Объект исследования – императивно-паремийные средства проverbsиального пространства языка.

Предмет – сравнительно-типологические особенности императивов запрета в кыргызском и английском языках, используемых для характеристики, оценки, регулирования общественного и индивидуального поведения.

В работе использован ряд **лингвистических методов**. Практическая часть исследования основывается на эмпирических приёмах и методах: сбор паремий, их каталогизация, систематизация, группировка, объяснение, перевод, подсчёты (статистический метод), трансформирование (трансформационный метод), формализация (использование символов) и т.д. Кроме того, применяются теоретические методы исследования: моделирование (с помощью обобщающих и упрощающих схем), сравнение, сопоставление, описание, обобщение, индукция, дедукция и т.д. Также здесь мы опираемся на приёмы парадигматико-синтагматического подхода, дискретного, категориального, контекстного и компонентного анализов.

Параграф 2.2 **«Проverbsиальное пространство кыргызских и английских пословиц и поговорок как материал исследования»**. Здесь дано

общее определение провербального пространства, выделены его существенные признаки и свойства, охарактеризованы его компоненты и составные элементы.

Параграф 2.3 «**Природа сентенций, гном, максим, регулирующих поведение человека, в кыргызском и английском языках**». Параграф посвящается характеристике чуждых для кыргызского менталитета паремийных образований. Здесь **сентенция** (лат. *sententia* “мысль, мудрость”) означает назидание, направленное на исправление поведения. Её разновидность в виде стихов называют **гнома** (*gnoma* “мысль, мнение”). Гнома была широко распространена в Древней Греции. Наряду с ними используется термин **максима** (*maxima sentential* “высшая, высокая мысль / положение / мнение”, вторая часть в результате компрессии выпала, передав своё значение первой части). Ею называют весьма основательное с нравственной стороны, беспрекословно выполняемое положение, мудрость (Андриевская, 8). Термин гнома, к примеру, можно свободно использовать по отношению к кыргызским пословицам и поговоркам. Для кыргызского менталитета характерно такое, например, инвариантное мнение: “Хорошему (достойному) кому-то или чему-то нечто плохое (недостойное) какой-то своей стороной может быть равным”. Эта мысль в приведённой ниже гноме передаётся в восьми строках. Содержание каждых двух строк передает эту константу:

Жакишы эрге жаман эр

Жары менен теңелет.

Жакишы атка жаман ат

Жалы менен теңелет.

Жакишы кызга жаман кыз

Багы менен теңелет.

Жакишы кушка жаман куш

Бабы/табы менен теңелет.

В этой гноме “хорошее нечто – *хороший мужчина / хороший конь / хорошая девушка / хороший сокол*”; “нечто плохое – *плохой мужчина / плохой конь / плохая девушка / плохой сокол*”, а делают равными эти нечто – *жена* (если она умная / находчивая / работающая...); *подгивный жир* (если лошадь упитанная / жирная...); *счастливая* (если девушка удачно выйдет замуж / живёт в достатке / при хорошем муже...); *хорошо обученный* (если обучает опытный соколятник...)”. Здесь эти противопоставления уравниваются при некотором условии. Обобщающее значение формируется с помощью конкретных значений, т.е. одна когнитема объединяет четыре частные, конкретные значения.

Неизвестно, существовал или нет реальный автор этой гномы. Конечно, общее значение текста, его параллельная структура позволяют предполагать, что это – произведение некоего акына из народа. Здесь константное содержание, свойственное народу, раскрывается в четырёх дополняющих друг друга вариантах. Константное значение абстрактно, а раскрывающие его

двойные строки реальны и конкретны. Аналогичные прецедентные формулы мы находим в английской лингвокультуре:

*Good things come to those who believe,
Better things come to those who are patient,
Best things come to those who don't give up!*

Для английского менталитета характерно увязывание хорошего с верой в него, ещё лучшего – со сдержанностью, а самого лучшего – с терпением. Эти мысли, мечты о хорошем в одной гноме передаются тремя строками.

*Good
Better – things come to those who are
Best.*

В этой гноме по-английски есть три устойчивые семантические сочетания. Здесь прилагательные *Good / Better / Best* использованы в сравнительной степени, вызывая лёгкость, повторения в конце строк, повышая выразительность строк, их единство. Есть иерархическая связь трёх строк: каждая последующая строка выражает более глубокий смысл, чем предыдущая.

Параграф 2.4 **«Знаки, признаки, приметы и предостережения в кыргызских и английских паремиях, регулирующих поведение человека».** В провербиальном поле есть место знакам, приметам и мини басням. В них есть персонажи, встречаются диалоги. Приведём пример: – *Отец, сколько времени мы сможем протянуть без всего необходимого? – Сорок дней. – А потом? – Потом привыкнем* (Пермяков, 2001). Здесь есть и юмор, и неожиданный ответ. Близкая к этому басня встречается и в кыргызском дискурсе: *Карга сүйөт баласын: “Аппагым” - деп. - Ворона ласкает птенца: «Мой беленький» - Кирпи сүйөт баласын: “Жумшагым” - деп. Ежиха ласкает ежонка: «Мой мягонький».* (Ибрагимов, 330). Последний пример – из списка пословиц, но наличие персонажей, их оценка других персонажей, текст из двух частей, их схожесть с диалогом – дают основание считать это мини басней (СЭС, 1058; Даль III). В обоих примерах есть оценка поведения, характеристики. В первом примере передается отцовская сдержанность, во-втором – материнская любовь, которая выдает недостаток детеныша с одной позиции за достоинство с позиции говорящего.

К императивам международного характера можно отнести следующие примеры из английского языка: *Have the time of your life* (не трать напрасно жизнь / если дан только один день жизни, полдня скачи на иноходце). *Be wiser than other people, if you can, but don't tell them so* (будь умнее других, но не говори это им). *Honesty is the best policy* (правда гнётся, но не ломается). *Lost time is never found again* (прошлое прошло, не возвратится). Подобные мысли звучат и в назиданиях, характерных для кыргызского менталитета.

Примета – принятый людьми в результате опыта знак (признак), отраженный в паремиях. Этот вид паремии даёт свою оценку явлениям природы, всему живому, общественным событиям, действиям, поведению

людей. Специфично и его строение: практически во всех случаях оно представлено в виде условного сложноподчинённого предложения. Приведём несколько примеров: А. Бездоказательные (гипотетические) признаки: 1. *Мурдуң кычышса, эт жейсиң.* - Если чешется нос, будешь есть мясо; 2. *Алаканың кычышса, акчалуу болосуң же эски танышыңды жолуктурасың.* - Если чешется ладонь, это к деньгам или к встрече с давним знакомцем и др. Б. Знаки, основанные на наблюдениях людей и вошедшие в их сознание: 1. *Чабалекейлер жерге жакын учса, жаан болот.* - Ласточки летают низко над землёй, ждите дождя; *Ат куйругун эки капталына шыйпаңдаса, ылаңга чаалыкканы, куйругун өйдө-төмөн шыйпаңдаса, чаалыкканы.* - Конь хвостом бьёт себя по бокам, он чем-то заболел, если машет хвостом верх-вниз – устал от долгого пути (Ата-бабалар табериги, 381). В. Признаки фигуры, внешности: 1. *Бою кысканын ою кыска.* - У низкорослого и мысли коротки; 2. *Айгыр болор кулундун жаак эти чоң болот, кочкор болор козунун маңдай жагы дөң болот.* - У жеребёнка, который будет жеребцом табуна, мускулы челюсти большие; у ягнёнка, будущего производителя отары, лобная часть – холмиком (Ибрагимов, 31). В этой группе представлены и типичные формулы описания и характеристики человека. Пословицы с животными и иными существами относятся и к людям. Г. Знаки сновидений: *Түшүңдө жылан көрсөң, бай болосуң.* - Если приснилась змея, будешь богатым; *Түстүү балык көрсөң, бейтап айыгат.* - Если увидишь во сне цветную рыбу, больной поправится и др. Все приведенные примеры обладают свойствами провербиальных единиц.

Параграф 2.5 «**Диахрония и синхрония кыргызских паремий**». Ф.де Соссюр ввёл в языкознание понятия синхронии и диахронии, разделив лингвистику на две части. Синхроническая лингвистика рассматривает языковые факты как статичный отрезок, как систему, используемую в определённое время. Диахроническая лингвистика требует изучения их в процессе изменений, в динамике эволюционного развития. Язык не может находиться в статическом состоянии. Его постоянство динамично, а динамика сохраняет языковой баланс, равновесие. Синонимичность, вариативность, трансформативность статики вносят в процессы общения постоянные изменения, требует выбора средств общения, его активизации, открывает пути замены одного средства другим, обеспечивая тем самым развитие языка. Выбор между новым вариантом и старым или выработка на их основе обновлённого варианта приводят к возникновению нового и исчезновению старого. Подобное состязание между “сильными” и “слабыми” парадигмами, продуктивными и малопродуктивными моделями, главными и окраинными явлениями, стандартными и нестандартными фразами вынуждают язык изменяться (Кодухов, 2012: 186). Развитие и история языка – его диахронические показатели. История языка обусловлена развитием этноса, наличием, сформированностью и превалированием литературно-письменной формы в коммуникации. Если рассматривать с этих позиций, то несложно заметить, что

диахрония пословиц и поговорок зависит от множества факторов. История нашего народа имеет много белых пятен, этногенез покоится на многочисленных гипотезах, хронология жизни этноса по сегодня не разделена на точные, подкреплённые источниками периоды. В этих условиях мы, конечно, не можем дать точные данные о происхождении, этапах формирования, развития народных крылатых слов и выражений. Но, несмотря на это, мы можем разделить существующие и формирующиеся в нашем провербиальном пространстве факты и материалы на три вида: 1) возникновение исконно кыргызских афоризмов; 2) эволюция мудрых слов и назиданий в паремиях тюркских народов; 3) кыргызские изречения, соответствующие по значению и форме общечеловеческим формулам.

Параграф 2.6 «Синхрония пословиц и поговорок в кыргызском и английском языках». Синхрония – одна из сфер исследования паремий. Здесь мы принимаем в расчёт тот факт, что они имеют общую семантику и используются в дискурсе различных этносов. В синхронии не учитываются возникновение, старение, эволюция, история и иные показатели паремий. Деление паремий в синхронно-тематическом плане осуществляется на материале одного, двух или нескольких языков.

Параграф 2.7 «Когнитемы паремий кыргызского и английского языков, ориентирующие человека на социально-значимые ценности». Императивы, характеризующие поведение человека в обществе, выполняют важную функцию в регулировании и развитии правильных взаимоотношений в обществе. Их сердцевину составляют позитивные константы. Такие императивы строятся как в повелительной, так и в повествовательной форме.

Ниже мы сравним и проанализируем межэтнические крылатые выражения кыргызского и английского языков, предназначенные для регулирования поведения человека. Паремии объединяются по принципу общности значений. Эту общность мы обозначаем с помощью понятия когнитема (Иванова, 2006).

1. Когнитема “Большое дело выполняется не торопясь / медленно” имеет репрезентативы: *Ийгиликтин эрте-кечи жок/Самаркан деле бир паста курулбаган* (из говоров). – *Rome wasn't built in a day*. 2. Когнитема “Наука требует тяжёлого труда” объективируется в нескольких крылатых словах: *Илим ийне менен кудук казгандай* (Ибрагимов: 297) / *Илимде кенен, даңгыр жол жок* (К.Маркс). – *There is no royal road to learning*. 3. Когнитема “Без причины ничего не случится”: *Жел жүрбөсө, дарактын(чөптүн) башы кыймылдабайт* / *Отсуз түтүн жок* / *От бар жерде түтүн бар, суу бар жерде түшүм бар* (Койчуманов:198, 316, 317). – *There is no smoke without fire / Nothing is stolen without hands*. 4. Когнитема “Всё должно выполняться в свое время” в разных языках материализуется по-разному. Приведём две группы примеров: а) *Бүгүн бүтүрүүчү ишти эртеңкиге калтырба* (Ибрагимов:180). – *Never put off till tomorrow what you can do today*; б) *Темирди кызуусунда сок* / *Темирди кызыганда сок* / *Темирди ысыганда сок, кепти кызуусунда сок* (Ибрагимов: 580). – *Make*

hay while the sun shines/Strike while the iron is hot. 5. Когнитивная “Ничего не оценивается лишь по внешнему виду” реализуется в ряде паремий: а) *Саргайганди баары алтын эмес / Жалтырагандын баары эле алтын эмес / Баши тологлокту баары адам эмес. – All is not gold that glitters – лат. Non omne quod nitat aurum est* (Самсалиев: 35); б) *Адамды боюна/түсүнө/өңүнө карап тааныбайт / Адамды кийиминен тааныбайт, ишинен тааныйт / Адамды сөзүнөн тааныбайт, ишинен тааныйт* (Ибрагимов: 19). – *You can't judge a man's character by his lacks. You can't judge a book by its cover* ж.б.

Таким образом, можно отметить, что важные по смысловому содержанию общечеловеческие ценности, имеющие международный, национальный и индивидуальный характер отражаются в провербиальном пространстве языка на разных уровнях, аспектах и планах, существуют в мышлении людей в виде когнитивных, обобщающих, устойчивых суждений и, характеризуя поведение человека, в паремиях кыргызского и английского языков подвергаются различным внутренним делениям. Исследование пословиц в кыргызском и английском языках, регулирующих поведение человека, необходимо для педагогики, для воспитания молодёжи в духе целеустремлённости, справедливости, трудолюбия, гуманизма и др. моральных качеств. Подобные ценности позволят представителям кыргызского и английского этносов быть высоконравственными гражданами, оздоровят общество, поднимут на новые высоты, объединят людей.

Третья глава называется **“Основные результаты сопоставительного исследования кыргызских императивов, связанных с характеристикой поведения человека, с английскими эквивалентами”**.

Параграф 3.1 **«О взаимосвязях понятий табу и запретов»**. Названия, по своему значению близкие полинезийским словам *табу/табо*, встречаются во многих древних языках (на иврите *kodaush*, на латинском *sacer*, на греческом *agos* и др.). У полинезийцев слова *табо*, *ноа* – антонимы. Значения первого слова «священный, подозрительный, опасный, страшный, грязный, нечистый», а второе слово означает «обычный, повседневный, привычный, одинаковый для всех». Поэтому слово *табу* требовало осторожности, использовалось в случаях особо важных действий или связей (Фрейд: 386). Слово это работает в случаях запретов, ограничений, попытках не допустить те или иные действия. Цели табу различны: прямая цель табу а) защита вещей, их необходимых сторон, вождей, священнослужителей, предметов и др. от различных опасностей; б) защита слабых – женщин, детей, простых людей от гнёта властей, магических чёрных сил, насылаемых MANASами; в) запрет касаться трупов, есть запрещённую пищу; г) защита жизненно необходимых процедур – роды, посвящение мальчика в мужчину, женитьбу, сексуальный акт; д) защита людей от гнева богов, бесовских сил; е) охрана ещё не родившихся или младенцев, нуждающихся в особой опеке родителей и др. Табу использовалось и в случаях

защиты чьего-нибудь личного имущества, оружия, урожая от грабителей, захватчиков и воров...

Среди множества видов табу З. Фрейд особо анализирует такие виды как: а) против врага, б) против вождя и в) по отношению к умершему (Фрейд: 404-441). У многих «диких» этносов а) убив врага, приносят его голову; б) вождь победителей принимает на себя ограничения, живёт отдельно от людей, не имеет связи с женой, не употребляет отдельные виды пищи и др.; в) исполняются различные ритуалы: проявление жалости к убитому, испрашивание у него прощения; г) исполняются ритуальные песни и пляски.

У разных народов вводятся различные запреты для вождей племён: поведения, манеры сидеть, ходить, принимать пищу, говорить и др.; есть ограничения и по отношению к умершим: те, кто обмывал труп и пребывает в трауре, становятся неприкосновенными, они не должны руками трогать ничего и никого, не должны есть с помощью рук, должны жить в отдалении от клана, прячась от людей, женщина 7 – 8 дней не должна никому показываться, не жить в доме; вдовец лишается всех прав, должен избегать людей, не имеет права жениться; имя умершего не произносится, о нём говорят обиняком, все боятся его духов. У многих этносов об умершем говорят «умершвлён», понятия «умер сам по себе» не существует. Из всего сказанного можно сделать следующие выводы:

- Табу – слово амбивалентное. Ему присуще два значения (лат. *атва* «два», *valentia* «сила»). Его содержание одновременно составляют семы «святость» и «опасность».
- Амбивалентность в табу постепенно угасает, а вместе с этим ослабевают запреты, изменяясь и переходя в новые качества.
- Понятие «стыд» – результат изменений (нем. *Gewissen* – «стыд»). В нём сохранилась сила древнего табу. В нём отмечается, что отдельные желания в конкретных условиях невыполнимы. Тот, кто исполнит такое желание, застыдится, опозорится или опозорит других.
- У «дикарей» нет стыда, есть табу, есть боязнь табу. У представителей современного общества табу практически не используется, оно переродилось, окультурилось.
- В кыргызской лингвоэтнокультуре реликты (остатки) табу сохранились в таких словах как *тыюу* «запрет», *тергөө* «иносказание», *уят* «стыд», *убал* «грех», *күнөө* «вина», *макүрү/макүрөө* «нечистый, запретный, скверна» и др.

Параграф 3.2 «**Табу и запрет в лингвокультуроведении**». Термин табу впервые появился в этнокультуре англичан. Это понятие впервые заметил мореплаватель Джеймс Кук (1771) в Полинезии по пути в Северную Америку, он же описал это понятие и распространил его. Позже учёные доказали, что это явление существует у многих народов мира (Кадырбекова, 2012).

В табу содержится категорический запрет. Объяснений, почему так, а не иначе, никто не даёт и не спрашивает. Учёные относят к его семантике такие семы, как «священный», «нечистый», «опасный», «страшный». Табу «защищает» род, племя, народ или отдельного человека от таинственных опасных происшествий, регулирует поведение и действия людей. Постепенно табу переходили в обычаи и традиции народов, в их религиозные ритуалы и обряды, затем и в правовые отношения. Затем многие табу обрели силу законов, стали юридическими нормами, регулирующими жизнь людей.

Законы, обретя международный характер, стали определять права и обязанности властей и граждан, обеспечивать безопасность жизни, защищать неприкосновенность имущества, ограничивать и определять семейные, служебные, имущественные права, регулируя развитие человечества. Если табу основывались на тотемах, вещах или животных, считающихся священными (Солнце, Луна, Земля, живые существа, деревья и др.), то религия основной упор делает на силу, которая сотворила всю вселенную со всеми живыми и неживыми предметами и явлениями (эта сила у разных народов называется по-разному: Яхве, Будда, Теңир, Бог, Аллах и др.), а также на его посланниках, священных книгах, с помощью которых влияет на жизнь общества. Религиозные табу на кыргызском языке передаются специальными словами (См. выше).

Табу обычно подразделяются на 1) табу, относящиеся ко всему человечеству 2) табу, содержащие культурные или национальные особенности (З. Фрейд: 386).

К первой группе табу относятся ограничения, относящиеся ко всем людям или большинству из них: не ругать Бога и ненавидеть его, не обижать родителей, перестать заботиться о них, не пытаться и не убивать людей, не оставлять без заботы своих детей и многое другое. Эти принципы в рамках религиозных предписаний, как обязательные для исполнения требования, содержатся и в священных книгах. К примеру, остановимся лишь на некоторых строгих правилах, содержащихся в «Библии» иудеев и христиан (по гречески *biblia* «книги») и принятых ещё в древние времена (с VIII века до нашей эры и до II века нашей эры) в переводе на кыргызский и английский языки:

- *Өлтүрбө.* – *Do not kill.*
- *Бир тууганыңа каарданба, бирөөнү “акылсыз” деп кемсинтпө, ансыз сокко тартыласың: бирөөнү “акмак” дебе.* – *Don't be angry at your relatives, don't humiliate the other person "Stupid, unwise".*
- *Уурулук кылба.* – *Do not still / rob. Don't set a thief to catch a thief* (А.Т. Абдраева 2016).
- *Ант бербе, берсең бузба.* – *Don't make a oath, having made one, don't break it.*

• *Жаманга каршы чыкпа. Бирөө сени оң жаакка чапса, ага экинчи жаагыңды маз.* – *Don't resist evil, if someone slaps you on the right cheek, turn the left cheek.*

• *Карыз сураган кишиден бурулуп башика жакка караба.* – *Do not turn your back on someone who is asking for money.*

• *Кайыр кылганың ачык көрсөтмө үчүн болбосун, жардамың болсун.* – *Give a helping hand, not ostentatiously, but in such a way that it is a help.*

• *Кудайга ачык сыйынбагын (бөлмөгө кирип, эшикти жаап сыйын).* – *Wor ship God not openly. (Do it in the room, close the door, do it with the closing door).*

• *Ороzonу эл алдында көрүнүү үчүн кармаба.* – *Fast not for show (do not demonstrate) to others* идр. (Ыйык Инжил китеби: 9 – 14). Эти требования – самые древние правила нравственности. Они беспрекословно выполнялись. Подобные нормы существуют и в других религиях.

У табу, отображающих национальные культурные особенности, есть сферы, где они распространяются и претворяются в жизнь. Они в рамках каждой культуры приобретают специфичные свойства, регулируют взаимоотношение, общение и поведение представителей этноса. Остановимся на нескольких примерах.

В кыргызском языке есть слово *чечек*. Что оно обозначает? Это очень тяжёлая, заразная болезнь, сопровождаемая сильной дрожью тела и высыпанием на нём мелких пятен – *оспа*. Впервые болезнь была зарегистрирована в древнем Китае и Индии, эпидемия унесла миллионы жизней. Позже она распространилась по всем регионам и континентам. Только в начале XX века был обнаружен её вирус и разработана вакцина, позволившая вначале приостановить, а затем и победить полностью оспу. Она унесла и сотни тысяч жизней кыргызов. Боязнь заставила людей не произносить её имя, использовать для её обозначения иносказания, например, *улуу тумоо* “великая болезнь”. Древние кыргызы называли её словом *чечек* “цветок” (сейчас это название сохранилось у алтайцев и турков, также *Чечек* – имя девочки). Для того, чтобы победить, обмануть, «обуздать» болезнь, назвали её именем цветка, но использовали и такие неопределённые названия, как *баягы* “та”, *тиги* “та”, *улуу тумоо* “великая болезнь”, *чоң жарыктык* “великая светлость”, *баягы жарыктык* “та светлость” (К.К. Юдахин, Б.Ш. Усубалиев).

Позже слово *чечек* стало названием табу. См.: *В прежние времена заболевших оспой оставляли на островках речек* (Юдахин: 859). Это слово в составах проклятий отличается особым негативом: *Чечек айдагыр!* «Чтоб ты умер от оспы!», *Бооруңа чечектин энеси чыксын, ылайым!* “Чтоб тебя поразила самая сильная оспа (буквально, мать оспы)!” и др. Этикет кыргызов запрещает использовать такие страшные проклятия. Корень *чечек* сохранился в отдельных производных словах в значении «цветок»: *ак чечек/ак чечек/акчек* “клён, дерево

с белыми, двукрылыми цветами» (в последнем варианте в результате диерезы выпал слог *че*), *байчечекей* «подснежник, цветок, появляющийся ранней весной на проталинах», *чечекей* - «хрусталик глаза, зрачок, сердцевина» и др.

Фактов и материалов, связанных с табу, много в кыргызской лингвоэтнокультуре. В их исследование большой вклад внесли А. Сапарбаев, Б.Ш. Усубалиев, П. Кадырбекова, которые табу, причины, связанные с табу, делят на четыре группы:

- Табу, связанные с именем человека;
- Табу, относящиеся к нечистым силам, болезням;
- Табу по отношению к названиям животных и птиц;
- Табу, относящиеся к различным видам понятий.

Учитывая идеи и положения этих исследований, а также мнения специалистов из близких сфер науки по проблемам табу (теология, этика, этнология, лингвистика и др.), мы придаём термину табу более широкое значение.

Параграф 3.3 **«Лингвистические свойства императивов»**. В этом параграфе мы определяем общие лингвоэтнокультурологические свойства императивных паремий, их типологию в провербиальном пространстве языка и функции в регулировании поведения человека в обществе.

Параграф 3.4 **«Лексико-грамматические средства кыргызского и английского языков, организующие запретные формулы, связанные с поведением человека»**. В кыргызском и английском языках существует многообразие формул табу. В дальнейшем мы специально остановимся на их видах. Здесь же мы поговорим только о средствах, формирующих формулы запрета, связанных с поведением человека. Они создаются в основном двумя путями: 1) с помощью специальных лексических средств, выражающих запрет; 2) с помощью типичных языковых формул. Первый путь относится к лексической семантике и имеет косвенное отношение к нашей работе. Вторым путем относится к провербиальному пространству, поэтому нуждается в специальном рассмотрении. Дадим краткие характеристики этим двум путям.

1. В кыргызском этикете, лингвокультуре корень *тый*- и его дериваты занимают важное место. Они призывают к тому, чтобы не совершать неких действий, требуют остановить какие-то действия, не производить их.

Обратимся к примерам. Слово *тый* используется в качестве предиката, организующего содержание следующей пословицы: *Көзүң ооруса, колуңду тый, ичиң ооруса, тамагыңды тый* «Если болят глаза, то придержи руки (т.е. не чеши), если болит живот, то придержи рот (т.е. аппетит)». Предложение сложное и по содержанию, и по структуре. В ней характеризуются части тела человека. Общее значение предложения – «Если что-то мучает, убери причину». Это содержание конкретизируется в обеих частях пословицы. «Мучение» субъекта представлено в семах «болит глаз», «болит живот»,

делится на две части. Причина каждого из этих двух состояний зависит от самого субъекта: «руками всё время трёт глаз» или «слишком много кушает разной пищи – и полезной, и вредной».

Вариантное кыргызское слово *күнөө/күнөй/күнө/кине* используется при оценке жестокости, излишней твёрдости, несправедливости, расточительности, бесчеловечности. Высока сила этого слова для регулирования и ограничения действий человека. Например: *Жетимди кордоо – күнөө. – Humiliate the orphan is guilt; Кумурсканын уюгун бузуу – күнөө. – To destroy the ants' nest is guilt; Адам өлтүрүү – өтө чоң күнөө. – To kill the person/men is guilt; Нанды тенселөө – күнөө. – To step on the bread is guilt* и др. Смысловое содержание речевых формул и в кыргызском, и в английском языках одинаково.

Параграф 3.5 «Культура речи в формулах запрета в кыргызском и английском языках».

3.5.1 Известно древнее изречение: *Речь людей с высоким духом художественна (красива). Слова мудрецов просты. Речь достойных ясна и чётка. Речь малообразованных людей длинна. Слова неглубоких людей бесполезны* (Антол. мудр.: 719). Эта оценка силы и содержательности слова не потеряла значимость и в наше время. Смысл слова, его влияние, эффект обусловлены интеллектом, образованием, культурой говорящего. Среди людей есть и таланты, и мудрецы, и достойные, и малообразованные, и неглубокие умом. Авторами мудрых слов всегда считались одарённые, мудрые, достойные люди. Их изречениями пользовался весь народ. Эти выражения постепенно проникли в менталитет народа, стали неотъемлемой частью общения представителей этноса.

Мы в этом параграфе краткому анализу подвергаем типичные формулы речи, связанные со словом, высказываниями с элементами табу. Мы разделяем их на несколько групп, в мудрых словах, составляющих каждую группу, отмечаем общие значения – когнитемы.

3.5.2 Требование «**Говори правдиво**» предлагает адресанту говорить правду, не преувеличивая, не обманывая, без хвастовства. По-английски это значит *Speak honest / truth/ correct*. В проverbsиальном пространстве англичан есть 15 пословиц, относящихся к данному константному значению. Попробуем рассмотреть отдельные из них в прямом переводе на кыргызский язык: *When in doubt, tell the truth* “Арсарсысан чындыкты сүйлө”. *Honesty is the best policy* “Чындык – туура саясат”. *The devil sometimes speaks the truth* “Шайтан да кээде чындыкты сүйлөйт”. *A fool sometimes speaks to the purpose* [Маргулис: 399, 473] “Акмак да кээде чын / максатка ылайык айтат”. *Plato is my friend but the truth is my nearest friend. Truth is best. Truth is better than a lie* [Маргулис: 473] “Платон – менин досум, бирок чындык – андан жакын досум”. *Many true words is spoken in jest* [Маргулис: 473] “Көп чын сөздөр тамаша түрүндө дагы айтылат” и др. [Самсалиев: 22, 31, 57]. В этих крылатых словах передано характерное этническое требование англоязычных людей говорить правдиво.

К примеру, высокая требовательность англоязычных граждан к правдивости в словах, их высокая оценка такой речи хорошо выражается в пословице *When in doubt, tell the truth*. В ней заключено константное значение в качестве важной информации: “Если сомневаешься, говори правду”.

3.5.3 «Говори уместно» – это когнитема, требующая говорить соответственно условиям, ситуации, времени, месту общения. Здесь выражено требование, чтобы слово было важным для участников коммуникации, мотивированным, не вредящим кому-либо из них. Крылатые слова, выражающие эту пропозицию: 1. *Көрүнгөнгө көз артпа*. 2. *Жатка сыр/сырыңы/сырыңды айтпа*. 3. *Билбеске сөз айтпа*. 4. *Керексиз кепти/сөздү сүйлөбө*. 5. *Ооз кесир сүйлөбө*. 6. *Обу жок сөзгө ооз көптүрбө*. 7. *Тексиз сөзгө терикпе, жетесиз сөзгө желикпе*. 8. *Капталдан качырып сүйлөбө*. 9. *Саламдашпай сөз баштаба*. 10. *Улуулардан сөз талашпа/талашып сүйлөбө*. 11. *Улуулардын сөзүн бөлбө*. 12. *Улууга каяша айтпа*. 13. *Эртең менен жаман сүйлөбө*. 14. *Жакишы кошунаңа жарамсыз сөз айтпа*.

С этим фразеологическим парадигматико-синтагматическим единством можно сблизить когнитему *Жакын адамыңа жагымдуу сүйлө* «Близкому человеку говори приятные слова».

В провербиальном пространстве англичан есть много пословиц, сходных по значению с вышеуказанными. В нашей картотеке зарегистрировано 27 таких крылатых слов. Приведем некоторые из них, которые весьма схожи с кыргызскими пословицами: *Hear much, speak little* “Көп тыңшап, аз сүйлө” [Лисс 1986: 56]. *No answer is also an answer* “Жоопсуздук дагы – жооп/Үндөбөө деле – жооп”. *Speak well of your friend, of your enemy say nothing* “Досуң тууралуу жакшы сүйлө, душманың жөнүндө үндөбө/унчукпа/эч нерсе дебе”. *A fool when he is silent is counted wise* “Акмак үндөбөсө, акылдуу болуп көрүнөт/саналат/Үндөбөсөн, акылдуу болуп көрүнөсүң”. *No wisdom like silence* – “Унчукпоодон/үндөбөөдөн артык акылмандык жок” [Лисс 1986: 57; Самсалиев: 65]. *Speech is silver, silence is gold* [Маргулис: 453] “Сөз – күмүш, унчукпоо – алтын/Сөзүң күмүш болсо, тек турууң – алтын” [Койчуманов: 350].

Приведённые пословицы на английском языке важны в том плане, что они демонстрируют признаки правильной речи: “Больше слушай”, “Мало говори”, “Молчание – золото”, “Другу говори приятное”, “Врагу молчи”. В этих выражениях нашли отражение взгляды англоговорящих народов на культуру речевого общения, многовековой их жизненный опыт. Конечно, нет сомнения в том, что семантическая константа этих пословиц будет влиять на поведение людей, изменять какие-то их действия. Такие семантические константы будут подвигать людей на хорошие отношения, успехи.

Эти провербиальные формулы по своему интеллектуально-речевому содержанию весьма похожи на проанализированные выше кыргызские императивы. В этих формулах отражены прецедентные суждения, характеризующие и регулирующие поведение человека в социуме.

3.5.4. В английской лингвокультуре известно несколько пословиц, относящихся к когнитеме «**Будь верен слову**»: *Promise is debt. Promise made is a debt unpaid* [Маргулис: 440] “Убада – карыз/Убадаңа бек тур”. *One’s word is one’s bond. Honest man’s word is as good as his bond.* [Маргулис: 484] “Сөзүң – тушоон/Айтылган сөз – атылган ок/Айткан сөзүңдүн кулусуң”. *Words are but wind* [Маргулис: 484] “Айтылган сөз – шамал/жел//Айтылган сөз – атылган ок”. *First catch your hare then cook him* [Маргулис: 394] “Мурда коенду карма, анан бышыр” [Самсалиев: 69, 77]. *Don’t promise to pay someone else’s debt. If you cannot pay. Better deny at once than promise long* [Маргулис: 440] “Колундан келбесе, башканын карызын төлөөгө сөз бербе” (Библия) и др.

Если смотреть на константное содержание английских пословиц, приведённых выше, то можно отметить, что они непосредственно относятся к когнитеме “Будь верен данному слову”. Подобную семантическую идею когнитему мы наблюдаем и в пословицах: *Убадага бек тур* «Будь верен обещанию», *Сөз – тушоо* «Слово – путы», *Сөздү айткан соң анын кулусуң* «Коль обещал, ты раб обещания», *Айтылган сөз – шамал, жел сыяктуу кайра карматпайт*, «Сказанное слово – ветер, его не поймаешь», *Алгач ойлон, андан кийин сүйлө* «Подумай, прежде чем говорить», *Колундан келбесе, сүйлөбө/айтпа* «Не можешь выполнить – не обещай/не говори». Поэтому фразеологические репрезентативы когнитемы «Будь верен слову» можно определить как жизненные правила, весьма нужные и полезные для общества и особенно для молодёжи.

3.5.5. Устойчивые выражения, репрезентирующие когнитему «**В начале пойми, потом говори**»: 1. *Сараң менен маектешпе.* 2. *Сөзгө сөйкөнбө, кепке кептелбе.* 3. *Карыптын каргышын алба.* 4. *Каргышты билбесең, бирөөдөн үйрөнбө.* 5. *Кичинеге чоңсунба.* 6. *Карыга катуу айтпа.* 7. *Бузуку менен муңдашпа.* 8. *Жамандын атасын сураба.* 9. *Оюңа келген сөздү айтпа.* 10. *Сөзгө сөлтүк, кепке кемтик болуп жүрбө.* 11. *Душманга сырыңды айтпа.* 12. *Сүйлөсөң, тилиңе сак бол.*

Эти выражения – паремии, способствующие регулированию поведения человека, сами по себе уже разделены по содержанию на две группы. Первая – «Осторожно говори или не разговаривай вовсе с людьми со специфическими свойствами» (1-8), вторая – «Говори осторожно, взвешенно» (9-12).

В них есть весьма полезные, особенно для молодёжи, советы. Их выполнение во многом будет способствовать улучшению межличностных взаимоотношений, регулированию поведения людей социума.

В лингвокультуре англичан есть прямо или косвенно соответствующие данной когнитеме крылатые слова: *Ahoneytongue, a heartof gall. Many word shurt more thans words* “Тили таттуу, дини катуу”, “Көп сөздөр кылычтардан да көбүрөөк жаралайт/Тил менен түрдүү адамды өлтүрүүгө болот/Тилиңди тыйбасаң, тишиң талкаланат/Тилди бош койсо, тишти сындырат” [Койчуманов: 371-373]. *Words cut more thans words* “Сөздөр кылычтардан көбүрөөк кесет/Тил

кылычтан өткүр, баатырдан баатыр/Сөз октон өткүр, кылычтан курч” [Койчуманов: 349, 372]. *First think then speak. Think before you speak. Think twice speak once.* [Маргулис: 467] “Алгач ойло, анан сүйлө/Ойноп сүйлөсөң да, ойлоп сүйлө”. *A word spoken is past recalling* [Маргулис: 485] “Айтылган сөздү кайра кайырып ала албайсың/Сөз – айтылганга чейин сенин кулун/туткунуң, айтылган соң сен анын кулусун/туткунусун//Сөз куш сыяктуу, учурсаң, кайра конбойт колуңа/Сөз куш эмес, ооздон чыкса, карматпайт” [Койчуманов: 349-350]. *Better the foot slip than the tongue* “Тилиңден чалынганча, бутуңдан чалынганың жакшыраак/Бутунан чалынган/мүдүрүлгөн турат, тилинен чалынган/ мүдүрүлгөн турбайт/Тилиңген жара айыгат, тил жарасы айыкпайт” [Койчуманов: 142, 372]. *Hear twice before you speak once Be swift to hear, slow to speak. Hear all, say nothing* [Маргулис: 396] “Бир жолу айтуудан мурда, эки жолу ук/Көп тыңша, аз сүйлө” [Койчуманов: 274]. *Measure thrice and cut once. Better twice measure than once wrong.* [Маргулис: 421] “Үч/жети өлчөп, бир кес”. *Keep your mouth shut and your ears open* “Озунду жабык, кулагыңды ачык карма/Көп тыңша, азсүйлө”. *First think, then speak. Think twice speak once* [Маргулис: 467] “Алгач ойло, анан айт”. *Think today and speak tomorrow* [Маргулис: 467] “Бүгүн ойлоп, эртең сүйлө” и др. Мудрых выражений подобного типа – 73. Это весьма широко распространённые языковые формулы, передающие указанную когнитивную.

3.5.6 «Сквернословие – грех, вина» – пропозиция ряда обобщающих формул речевых запретов. В кыргызской лексике слова типа *сөгүү* «ругань», *сөгүнүү* «сквернословие» составляют отдельную группу, оцениваясь как центр грубой речи. Ругань, мат – характерное поведение для мужчин. Считается, что «ругань» женщин – проклинания, выражение проклятий в чей-либо адрес. Но проклятия используются и мужчинами.

Примеры, относящиеся к данной когнитивной: 1. *Элди сөкпө, ырыскысын төкпө* «Не ругай народ, не растрчивай его долю». 2. *Кызды сөкпө, урба / Кыз баланы сөкпө* «Не ругай, не бей девочку». 3. *Шамалды сөкпө / Отту теппе, шамалды сөкпө* «Не ругай ветер/не пинай огонь, не ругай ветер». 4. *Жамгырды уруша* «Не руай дождя». 5. *Ай, Күнгө акаарат келтирбе* «Не ругай Луну, Солнце».

В назиданиях англичан грубые, матерные слова тоже осуждаются. К примеру: *If you swear you will catch no fish* “Эгерде сөгүнсөң, балык кармай албайсың/Сөз – бороон, катуу соксо, көңүл калат” [Койчуманов: 349]. *Hard words break nobones* “Катуу сөздөр сөөктөрдү сындырбайт” и др. В этих примерах речь идёт о тяжести и грубости матерных слов. В первом примере говорится о том, что употребление подобных слов мешает выполнению важного дела, во втором отмечается моральный вред, который не оказывает физического влияния.

Параграф 3.6. «Кыргызские и английские формулы запрета, направленные на регулирование взаимоотношения людей и улучшение их поведения».

3.6.1. Паремиолог и диалектолог Ж. Мукамбаев формулы запрета предлагает рассматривать не отдельно, а включает в состав пословиц и поговорок языка. Выделяя функции формул запрета в жизни и общении людей, исследуя их содержание, учёный пишет: «они призывают людей быть подальше от неприглядных деяний ... Предупреждают не ранить сердца людей. Поясняют, что плохо не считаться с мнением и чувствами других...», подчёркивая этим их важную роль в коммуникации (Ж. Мукамбаев: 97).

Ниже мы проанализируем паремии в кыргызском и английском языка, а также собранные речевые формулы, характеризующие поведение человека, разделяя их на несколько инвариантных когнитивно-семантических пропозиций.

3.6.2. «Старшие достойны уважения» – это когнитема, соответствующая менталитету как кыргызов, так и англичан. Атрибутивный субстантив *Старший* – название людей, которые старше, опытнее, солиднее, выше по статусу. Учитывая ситуацию, семантику слова, мы разграничиваем в этих рамках несколько частных когнитем.

Формула *Улууларды сыйла/Respect your elders* имеет отношение к обоим нашим этносам. Американцы так же, как и мы, уважают старших, особенно родителей, стараются посадить их на почётное место, нужно подчеркнуть, что для них оба конца стола являются самыми почётными местами. Библейская формула *Obey the elders* “Улууларга баш ий” тоже относится к вышеотмеченной когнитеме. В приводимых ниже пословицах: *Those who respect the elderly pave their own road toward success* “Улууларды урматтаган адам ийгиликке карай жол салат / Улууну сыйлаган узарат / Улууну урматтаган узак жашаар / Улууну урматтаса, кут коноор” [Койчуманов: 391]; *An elderly person at home [is like] a living golden treasure* “Үйдөгү улгайган адам – жандуу алтын казына / жандуу алтын казынага окшош // Улуу адам улуу тоо сыяктуу, улуу тоого чыкканда айлананы (жакынды) тааныйсың, алысты көрөсүң” превалирует то же константное содержание. Как явствует из этих пословиц, в ментальном сознании и кыргызов, и англичан языковое выражение уважения к старшим идентично и давно обратилось в традицию.

3.6.3. Назидания в значении «Со старшими не ругайся»: 1. Улуунун/улуу адамдын жолун кесип өтпөйт. 2. Улууларга каяша айтпа. 3. Улуулардан сөз талаашпа. 4. Улуулардын сөзүн бөлбөйт. 5. Улууларды шылдыңдабайт. 6. Улуулардын көзүнчө жайсыз күлбө. 7. Чоңго чоң аягыңды көрсөтпө. 8. Жол жүргөндө улуудан озбо. 9. Улуу менен урушпайт. 10. Улуу кишиге бөйрөк таянып жооп бербейт. 11. Улуунун сөзүн урматта, уруулар менен сырдашпа. Все они правильные, установленные в обществе, имеют под собой многовековой опыт. Поколения сменяют друг друга. Старшее уходит, на его

место приходит новое поколение. Оно обязано уважать старшее поколение, ибо уже завтра молодёжь состарится и на их место придут другие. Опыт жизни народа отразился в приведённых выше примерах. Нравственность – мерило желаний и возможностей. Во всех приведённых формулах есть нравственные грани, регулирующие поведение человека.

Эти императивы близки и представителям английской лингвокультуры. В них также встречаются схожие правила поведения и требования: *Do not compete with the elders* – Улуулар менен эрегишине; *Do not cross the elders* – Улуулардын астынан өтпө; *Do not interrupt the words of your elders* – Улуулардын сөзүн бөлбө; *Do not conflict with your elders* – Улуулар менен урушпа. Это религиозные правила, хотя и являются современными трансформациями традиционных требований этикета, в них содержатся те же, что у кыргызов, императивы почитания, уважения старших, осуществления заботы о них.

3.6.4. Выражение «Человечество нужно почитать» в качестве пропозиции содержится в сознании каждого. Эта идея у англичан выражена в форме *It is good to respect the person* “Адамды сыйлаган дурус”, составляя основу человечности, гуманности, существования на принципах взаимоуважения.

3.6.5. «К хорошему льни, от плохого беги». Эта когнитема весьма близка часто используемой англичанами фразе: *Be close to a good person and keep away from a bad person* – Жакшы адамга жакын болуп, жаман адамдан алыс болуңуз.

Первая часть когнитемы *Be close to a good person and keep away from a bad person* O1 (*a good person*) – обладатель позитивных качеств, O2 (*a bad person*) – носитель негативных черт личности. Предикаты (*Be close, keep away*) – императивы антонима-запрета, единственное число повелительного наклонения. П1 – императив быть ближе, П2 – призыв держаться подальше.

В кыргызском языке тоже когнитема «Жакшыга жанаш, жамандан адаш» состоит из двух антонимически связанных частей: O1+П1, O2+П2. O – объект, дополнение. П – предикат, сказуемое. Оба объекта состоят из субстантивированных адъективов противоположного значения, оба в дательном падеже. O1 – обладатель позитивных качеств, O2 – носитель негативных качеств. Предикаты тоже – антонимы-императивы, единственного числа повелительного наклонения. П1 – императив быть ближе, наладить отношения, П2 – приказ не сближаться, держаться подальше. Семантико-функциональная нагрузка предикатов существенна: они определяют адресатов, регулируют их поведение, в своей семантике к дательному падежу сохраняют валентность, по отношению к говорящему выражают категорический императив.

Параграф 3.7. «Ограничения, принятые этносом по отношению к продуктам питания, посуде, воде»

3.7.1. Для существования всего живого в первую очередь нужно питание. Без него не могут жить ни растения, ни животные, ни человек. Эта истина

известна всем. В кыргызских паремиях много примеров, доказывающих и репрезентирующих эту мысль. Многие из них представлены в виде табу. Требования запретов как будто содержат в себе тайное священное значение. Поэтому вещи с приданным людьми чудесным содержанием, составляющие основу нашей жизни, оказывают влияние на наше поведение по отношению к ним.

Формулы запрета в провербиальном пространстве относительно продуктов питания, воды, посуды, в которой они хранятся, можно рассматривать в рамках нескольких когнитивов.

3.7.2. «Хлеб – священный продукт». Этой когнитиве следовало дать более рациональное название. Мы же выбрали для хлеба сакрально-образное определение. В народе есть выражение: *Баарынан нан улук*. В менталитете нашего этноса хлеб священен. У других народов тоже существуют такие понятия, например, у англичан, турок, татар и др. У русских: *Хлеб – всему голова*; у турок: *Kutsal Ekmek*; у англичан: *Daily bread*. Значит, хлеб – начало, исток жизни, всё начинается с хлеба, всё упирается в хлеб. У кыргызов есть несколько резких ограничений по отношению к хлебу.

В мировоззрении англоговорящих народов тоже хлеб – самый главный продукт, который следует уважать, беречь, почитать. Подобное отношение хорошо заметно на примере английских пословиц. К примеру, во фразе *Bread is the staff of life* (Маргулис: 340) «Хлеб – начало всего» заключены такие константные значения, как «Хлеб – важнее всего», «Хлеб надо беречь», «Хлеб – начало здоровья и жизни». Здесь в косвенной форме выражено бережное отношение к хлебу, представлена идея англичан о том, что хлеб играет самую главную роль в жизни людей.

3.7.3. «Продукты питания нужно почитать». У англоязычных народов эта когнитива носит многообразный ментальный характер. Эта особенность их менталитета проявляется по отношению к молочным продуктам и отражается в пословицах. К примеру, *Once milk becomes sour, it can't be made sweet again* (Маргулис: 422) «Испорченное молоко обратно не становится молоком», т.е. здесь заключены такие важные назидания, как “Сүт азыгына, дегеле баардык азык заттарга аяр мамиле жасоо керек”, “Азык заттарды ысырап кылуу орунсуз”, “Ар нерсени барктап, баалоо зарыл”. В этой английской пословице заключено весьма уважительное отношение к молочным продуктам.

3.7.4. «Приём пищи подчиняется определённым правилам». Эту когнитиву можно назвать и по-другому. Народ наш выработал нормы и правила поведения во время приёма пищи, среди которых есть очень древние и принятые относительно недавно.

Конечно, эти правила и нормы известны всем представителям нашего этноса, поскольку постоянно напоминаются и передаются из поколения в поколение. Иногда некоторые нормы могут нарушаться, но люди, получившие

хорошее воспитание, заповеди своих отцов, свято соблюдают и всегда выполняют их. Безусловно, этому они обучают и своих детей и внуков.

Англичане перед приёмом пищи, если их собралось много за столом, все берутся за руки, вместе ломают хлеб, произнося такое благодарение богу:

God is great, and God is good,

And we thank him for our food;

By his hand we all are fed;

Give us, Lord, our daily bread (<https://hymnary.org/text>)

3.7.5. «Надо ценить посуду». В американской пословице *Don't kick the dish that feed you* [Маргулис: 465] «Сени тамактандырган идишинди теппе» выражена мысль о том, что нельзя пинать ногой посуду, из которой человек пьёт воду, хранит различные продукты питания. В группу этих слов могут входить отдельные слова, словосочетания или целые группы слов. В приведённой выше пословице на английском языке с когнитивной «Посуду надо ценить» выражены в косвенной форме такие константные значения, как «Береги вещь, которая способствует твоему счастью», «Посуду, из которой ты ешь, следует ценить», «Не оскорбляй посуду, это принесёт тебе вред». Из этих константных значений можно понять, насколько бережно отношение англоязычных народов к посуде, считающейся спутницей счастья и достойной жизни. Косвенно это отношение выражено в запрете «не пинай».

3.7.6. «Береги воду». Здесь выражено обобщённое отношение этноса к воде, которое представлено в виде когнитивной единицы. Приведём назидания, объективирующие данную когнитивную единицу: 1. *Сууга заара кылба, түкүрбө. Ичээр сууга түкүрбө.* 2. *Суу ичкен булагыңа/кудугуңа түкүрбө. Кудукка түкүрбө. Кудукка таш ыргытпа.* 4. *Суу көтөргөн баканды/Суу баканды аттаба.* 5. *Агын сууга түкүрбө. Шыпырындыны таштаба, кир жууба, даарат алба.* 6. *Арыктагы сууга түкүрбө.*

Этот комплекс представляет из себя целостное парадигматико-синтагматическое единство, состоящее из двух блоков. Первый блок составлен из группы дополнений и определений-дополнений, второй – из предикатно-сказуемой группы.

Параграф 3.8. **«Формулы запрета, организующие поведение».**

3.8.1. «Грубое отношение причиняет душевную боль». Мы выбрали по 9 приведённых ниже примеров запретных формул на кыргызском и английском языках и предложили некоторым людям объяснить, как они их понимают: *Эч кимди сөөмөйүң менен көрсөтпө – Never indicate the person with the point finger – Бирөөгө карап керилип-чоюлба/керилип чоюлууга болбойт – Do not scratch in front of the people – Бөйрөгүңдү таянба / бөйрөктү таянбайт – Do not rest your hands on the sides. Адамды малча санаба – Do not count people as the animals.* Наши респонденты восприняли эти формулы в качестве советов уважать, почитать людей. Лишь два англоязычных респондента отметили, что не поняли суть формулы о недопустимости считать людей так, как считают животных.

Следовательно, лингвокультура учит людей нравственности, бережному отношению к окружающим людям, терпению, вежливости, соблюдению предписанных норм и правил поведения. Нарушение общепринятых норм воспринимается обществом как неуважение к народному кодексу поведения.

Такие же требования характерны и для представителей иных этносов: например, наши казахские, турецкие и американские респонденты выразили такое же неприятие подобных нарушений. Особая толерантность и позитивность в этом плане отличает американцев.

3.8.2. Формулы запрета, примыкающие к когнитеме «Терпение – золото», очень важны для американцев. Например, такие императивы запрета и призывы, как: 1. *Live with out regrets – Өкүнбөй жаша. Repents cost very dear* [Маргулис: 443]; 2. *My guardian is always with me – Менин коргоочум дайыма менен менен*; 3. *Life is beautiful – Жашоо керемет* [Маргулис: 413]; 4. *My life – my rules – Менин жашоом – менин эрежем. Live your own life, for you die your own death – Өз өмүрүң менен жаша, өлүмүң өзүңкү* [Маргулис: 413]; 5. *Patience conquers – Сабырдуулук жеңет* [Маргулис: 431]; 6. *World belongs to the patient – Дүйнө көтөрүмдүү адамдыкы. Patient man win the day – Сабырдуу адам күндү жеңет* [Маргулис: 432]; 7. *Don't go to be dangry – Таарынычың менен төшөккө жатпа*; 8. *Don't let the sun go do when you ranger – Ачууң менен күндү батырба* призывают людей быть терпеливыми, толерантными и сдержанными (1, 5, 6); не сожалеть о прошлом (2); воспринимать жизнь как чудесный, предназначенный лично тебе дар, за который ты сам в ответе (3, 4); уметь прощать (7, 8).

Сравнение кыргызских и английских назиданий: *Бар болсо мактанба, жок болсо уялба – Do not boast if you have, do not be shame if you do not have* и *Poverty is not a shame, but the being a shame do if it is – Байлыктан уялба, жакырчылыктан уял* [Абдраева: 65] свидетельствует о практически 100 процентной идентичности восприятия данной когнитемы представителями двух, казалось бы далеко отстоящих друг от друга лингвокультур («*Запад есть Запад, Восток есть Восток / И вместе им не сойтись...*» Р. Киплинг).

Параграф 3.9. «Репрезентативы запрета у представителей этноса в константном значении “Семья – гнездо счастья”». Данное константное содержание характерно для всех этносов, т.е. оно позитивное, обобщающее этническое мнение о роли семьи в жизни людей. Репрезентативами этой пропозиции выступают такие паремии, как: *The family is the nest of the happiness* “Үй-бүлө – бакыт уясы”; *You may choose your friends; your family is thrust upon you* (Маргулис: 373) “Сиз досторду тандай аласыз. Сиздин үй-бүлө сизге ыйык”; *Charity begins at home* “Ата-энени сыйласаң, өз балдарыңдан жакшылык көрөсүң”; *Child may have too much of his mother's blessing* “Эненин тилегинен бала көп нерсеге жетет”; *Respect you elders* призывает уважать старших в семье, заботиться о младших, т.е. эти нормы и правила издревле призывали ценить и беречь семью. Поэтому у представителей двух этносов одинаковы взгляды на то, что брак и семья создаются по воле бога, что мать вынашивает и рождает

детей, а отец должен их кормить, и поэтому дети обязаны заботиться о своих родителях.

3.9.1. «Не разрушай жилище животных и насекомых». Только эта константа привязана к анимальной среде. Примеры этого: *Аарынын уюгуна тийбе; Кумурсканын уюгун бузба, үйүң бузулат; Чымчыктын уясын бузбайт; Чымчыктын, чабалекейдин уясын бузба: каргайт, оңдоп койсоң, сооп болот.* Эти формулы запрета учат детей быть жалостливыми, объясняют святость роя пчёл (1), скопища муравьев (2), гнезда птиц – воробьев, ласточек (3,4). Ведь они являются местом существования, продолжения рода, увеличения численности этих насекомых и птиц (см.: 3.11). Эти формулы относятся к экологии, встречаются в провербиальных средствах многих этносов. См.: *Do not destroy bird's nest – Чымчыктын уясын бузба.*

3.9.2. «Пришедшим домой оказывают почести» – здесь речь идёт о гостях: 1. *Үйгө конок келгенде, итти «Чык!» дебейт.* 2. *Конок келгенде үйдү шыпырбайт (кабакты бүркөбөйт)* 3. *Үйгө кирген жыланды өлтүрбөйт.* 4. *Конгон мейманды эрте ойготпойт.* 5. *Коноктун көзүнчө чырлашпайт/сөз талашпайт/кайым айтышпайт.* 6. *Меймандын көзүнчө мышыкты «Пыш!» дебейт.* Как явствует из приведённых примеров, следует оказывать почести всем, кто приходит в дом, нельзя при гостях выгонять из комнаты или со двора собак и кошек (1, 6), нельзя ругаться при гостях или хмуриться (2, 5), убивать прибывшую домой змею (4), нельзя рано будить оставшегося на ночлег гостя (4). Доже случайно заползшую в дом змею наши предки выпроваживали, брызгая им молоко или айран, сопровождая этот процесс хорошими словами. Даже пример без табу подтверждает эту когнитивную тему: *Үй ээсинин кабагы – меймандын сүйгөн тамагы* «Радужная встреча гостей хозяевами – хорошая черта этноса».

Традиции гостеприимства отличают и англичан: *Respect the guest at home. Be my guest.* [Маргулис: 392] “Үйгө келген конокту ызатта”, у них тоже гость – человек, достойный быть окружённым почестями. Если рассматривать в когнитивно-семантическом аспекте, то именной блок описывает объект заботы и привечания, а глагольный блок – встречу с душой, уважительное, бережное отношение.

Люди с английским менталитетом встречают гостей соответственно своим условиям жизни, особенностям своего мировоззрения относительно гостеприимства. Встреча гостей представителями английского этноса, конечно, разительно отличается от традиций и обычаев кыргызского народа в сфере культуры встречи гостей. Это обусловлено различиями обычаев и традиций, образа жизни двух народов. Но, несмотря на это, вышеприведённый пример на английском языке: “почитай пришедшего домой гостя”, в котором заключены такие константные значения как “гость достоин уважения”, “гостю следует оказать почести”, “гость достоин того, чтобы на него обратили внимание”, свидетельствует о том, что в их культуре есть традиции гостеприимства. Если

рассматривать вопрос с этой стороны, то можно сделать вывод: у кыргызов и англоязычных народов есть общность взглядов на встречу гостей.

3.9.3. «Цени и почитай место проживания». Жизнь человека проходит в основном в семье, с родителями, братьями и сёстрами, другими родственниками. Место, где он живёт, для человека свято, к этому месту у него особое отношение. Эта когнитема передаётся в нескольких табу: 1. *Үйдүн дубалын теппейт*. 2. *Үйдө ышкырбайт. Үйдө үшкүрбөйт*; 3. *Үй/Үйдү айланып чуркабайт/Үйдү тегеренбейт*. 4. *Үйгө карай жүгүрбөйт*. 5. *Үйдү төргө карай шыпырба, душманың көбөйөт* и др. Все действия, которые человек не должен делать, названы в примерах: не пинать стены дома (1); не свистеть и не вздыхать тяжело дома (2); бегать кругами вокруг дома (3); бежать торопливо домой (4); мести от дверей вглубь комнаты (5) имеют характер запрета. В народе пинки всегда воспринимались как оскорбление, свист в доме как невоспитанность, хулиганство, тяжёлые вздохи как тоска и печаль, бежать домой как нежданную беду, мести комнату вглубь как символ глупости.

Требование *Үйдө ышкырбайт/Don't whistle at home. Don't whistle before you leap* [Маргулис: 479] у американцев относится к императиву запрета как и то, что нельзя дома раскрывать зонтик, нельзя проходить под прислонённой к стене лестницей, потому что это приводит к тому, что из дома уходят счастье и удача, а также не будет удачи в запланированном деле.

3.9.4. Когнитема «Отец и мать достойны уважения» передаётся в нескольких формулах запрета. Конечно, в константном глубинном содержании этой пословицы на кыргызском и английском языках есть схожести, близость мировоззрений. Например, у обоих народов есть формулы запрета, связанные с тем, что нельзя принижать авторитет матери перед людьми, что мать – это самое дорогое и великое у человека.

3.9.5. «Девочка – нежный представитель дома». Эта когнитема имеет несколько особенностей. Если эту когнитему рассматривать в ракурсе сравнения традиций и обычаев народов, говорящих на кыргызском и английском языках, то можно найти много различий. Например, у кыргызов существует много табу, формул запрета, связанных с девочками.

В обычаях и традициях кыргызов императивы, связанные с поведением, нравственной чистотой девушек, разнообразны и богаты. А у англоязычных народов в соответствии с особенностями этнокультуры, лингвоэтики, традиций и обычаев императивы запрета имеют свои особенности. Этот вопрос тесно связан с различиями мировосприятия, образа жизни, верованиями кыргызов и англоязычных народов.

Американская писательница Элла Кара Делоруа в романе «*Waterlily*»/«Кумурача» раскрывает запреты индейцев Америки, связанные с когнитемой «Девушка хранит свою честь», относящиеся к proverbialным формулам одного из местных племён. Это автобиографический роман, уникально описывающий жизнь и культуру индейцев племени Сиу.

В указанном романе можно встретить много традиций и обычаев коренных американцев, связанных с запретами, регулирующими поведение человека, и весьма схожих с запретами и табу кыргызов.

В романе “Waterlily” бабушки собирают девочек-подростков в одном типи (типи – жилище индейцев, похожее на кыргызскую юрту) и обучают их нравственности и сохранению чести. Например:

1. Запрещено сидеть, заложив ногу на ногу, или не укрыв их подолом платья: *Sit like women. Never cross your legs like men. And be sure to keep your skirts pulled well down over your knees* [“Waterlily”, p. 53]. – *Сидите как женщины. Не закидывайте ногу на ногу, как мужчины. Всегда смотри полностью ли закрыта нога подолом юбки* (перевод наш).

2. Запрещено девочке громко разговаривать в присутствии мужчин, прямо смотреть им в глаза: *Always bent on making well-behaved women of them, she directed them thus: Now, as you enter the tipi where the great man sits, move quietly as not to attract attention; there are men sitting with him. Say nothing, and keep your eyes well down* [“Waterlily”, p. 53]. – *Из них всегда хотела сделать воспитанных женщин, давала им такие указания: Теперь, если вы заходите в типи, а там сидит старший человек с мужчинами, двигайтесь тихо и медленно, чтобы не привлекать их внимания, Ничего не говорите и не смотрите, глаза опустите вниз* (перевод наш).

Следовательно, различные ограничения на поведение и действия девочек были выработаны в силу различных причин. Их соблюдение только повышало авторитет девочек.

3.9.6. «Не критикуй чужого сына, дочь». Эта идея используется при парном запрете: 1. *Уулу бар, уулдууга сын такпа* «Тот, который имеет сына, не критикуй имеющих сыновей» 2. *Кызы бар, кыздууга сын такпа* «Тот, который имеет дочь, не критикуй имеющих дочерей». Эти два назидания по преимуществу употребляются самостоятельно, по одному. Однако совместное употребление даёт особый эффект, поскольку увеличивается обобщающая сила выражения, придавая смысл «Имеющий детей человек, не критикуй имеющих детей», независимо от того, сына имеет или дочь. В отличие от того, как написано в сборниках или произносится в речи, мы даём в середине предложения вокативную интонацию, выделяя первую часть запятой, потому что *уулу бар* «тот, который имеет сына», *кызы бар* «тот, который имеет дочь» – предложения-вокативы.

В пословице английского языка *Every girl has her day* (Маргулис: 327) «У каждой девушки есть свой день» есть когнитивное значение рекомендуемое девушке сохранять свою отличную от других людей особенность, развивать в себе чувство собственного достоинства. И другие примеры свидетельствуют, что в культуре англоязычных народов критика чужих детей считается недостойным делом.

Параграф 3.10. «Основные аспекты исследования формул запрета, относящихся к кыргызскому этносу».

3.10.1. Кыргызский менталитет требует особого отношения к одежде. Слово *кийим/одежда* используется как ключевой элемент в целом комплексе речевых формул, объединяемых в одно целое в рамках конгитемы: «Одежда защищает человека/охраняет».

3.10.2. Менталитет народа отводит особую роль одежде, предлагая людям придавать ей важное значение. Одежда защищает от жары и холода, дождя и снега, защищает от болезней. Она придаёт человеку красоту и привлекательность, поднимает настроение, меняет поведение. Поэтому наш народ обращает особое на неё внимание и бережно её использует.

Отношение кыргызов к головным уборам выражено во многих табу, сформированных за многие века и постоянно используемых людьми: *Баш кийимди теппейт, ыргытпайт* «Головной убор не пинают, не бросают», *Баш кийимди сатпайт, белекке бербейт, алмашпайт, тегеретип ойнобойт* «Головной убор не продают, не дарят, не меняют, играя не крутят»

3.10.3. Парасинтагматический подход объединяет императивы в крупные блоки. В приведённом в работе комплексе примеров существительные *кийим* «одежда», *баш кийим* «головной убор», *тебетей* «шапка», *топу* «тюбетейка» и другие составляют одну тематическую группу. Они, находясь между собой в гиперонимно-гипонимных связях, участвуют в образовании многочисленных типовых речевых формул.

3.10.4. Императивное значение существует как в вербальной, так и в невербальной форме. К невербальным императивам относятся такие жестикультивные знаки, как «остановись», «стыдно», «осторожно» и т.д., цвета светофора («стой», «готовься», «проходи»), некоторые виды дорожных знаков, символы со значениями типа «не курить», «не сорить» и т.д. Вербальные императивы, в основном, состоят из глаголов в повелительной и повествовательной формах. Корень кыргызского глагола – тоже императив. Императивы нередко образуются от корней именных частей речи – существительных и прилагательных (*баш – башта / баштагын / баштагыла / баштайлы...*, *жакшы – жакшырт / жакшырткын / жакшырткыла, жакшыртыңыз ...* и др.), имеют парадигмальное строение со своими ответвлениями.

3.10.5. Ареальный критерий предполагает изучение формул запрета, содержащих диалектные особенности и встречающихся в определенных регионах. В данном направлении ещё не проводилось специального исследования. Мы обратились к монографии Ж. Мукамбаева «Эл ичи – өнөр кенчи» и сделали попытку охарактеризовать отдельные императивы из провербиального фонда таджикстанских кыргызов – жителей Джергетальского района [Мукамбаев: 222].

Императивы запрета, выражающие обобщающее значение, оформляются посредством форм 3 лица единственного числа повествовательного наклонения и 2 лица единственного числа повелительного наклонения.

В работе показано, что в качестве основных принципов описания формул запрета в кыргызском языке можно считать такие их виды, как тематический, парасинтагматический, когнитивно-семантический, императивно-предикативный, ареальный и количественный.

Параграф 3.11. «Функции лексических единиц в составе табуированных речевых оборотов в сознании представителей этноса».

3.11.1. Речевые формулы встречаются в закрытой и открытой форме: Закрытые идиомы бывают цельными, неизменяющимися, не требующими продолжения: 1. *Кудай жалгыз* «Бог один». 2. *Ата-эне – ыйык* «Родители святы». 3. *Ымыркайды өппөйт* «Не целуют младенца» и др. Изменения возможны только внутри этих сочетаний: *Ата-эне – ыйык* > *Ата менен эне ыйык* «Отец и мать святы»; *Ымыркайды өппөйт* > *Ымыркайды өппө* «Не целуй младенца»; *Кудай жалгыз* / *кудай бирөө* «Бог един» и др. А открытые идиомы предоставляют свободные возможности для множества трансформаций – сокращению, смене местами, удлинению, продолжению: *Кудай берет/Кудай ага берди/Кудайдын бергенин алабыз* / *Кудай эмнени берсе, ошону алабыз...* «Бог даст/Бог дал ему/Берем то, что дает Бог/Что дает Бог, то и берем», *Ата-энени сыйла/сыйлагын/ Ата-энеңи сыйлабасаң, балаңан көрөсүң...* «Почитай родителей/Прояви почтение родителям/Если не почитаешь родителей, то увидишь от детей», *Сууга/кудукка/оокатка/отко/күлгө заара кылбайт/Сууга /кудукка/оокатка/отко /күлгө заара/саара кылуу күнөө* «Не справляй нужду в воду/в колодец/в пищу/ в огонь/в золу/Справлять нужду в воду/в колодец/в пищу/ в огонь/в золу грех» и др. В отдельных случаях закрытые перформативы «открываются», распространяются, получая развернутое строение.

3.11.2. Вначале коротко остановимся на лексемах, составляющих основу табуированных речевых формул. При ограничении действий используются весьма продуктивные слова *убал* «грех», *күнөө* «грех», *арам* «запретное», *макүрөө/макүрү* «запретное». Для осознания сущности этих лексем мы провели опрос среди молодёжи. Его задачами были:

1) определение степени понимания молодёжью значений слов, обозначающих табу;

2) определение уровня знаний и понимания молодёжью объёма и содержания вреда от запрещённых религией и народом вещей и предметов;

3) использование в исследовании взглядов, знаний, опыта, предложений респондентов.

В этом же параграфе мы достаточно широко остановились на вопросе, что является грехом, виной, запретом для представителей англоязычных этносов.

Всего в нашем опросе приняли участие 191 реципиент. Это были студенты второго курса в возрасте 18-20 лет, которые отличаются активностью,

стремлением оценить имеющееся, узнать новое, научиться ему. Их мировоззрение по сравнению со взрослыми, конечно, уже. Однако нашей задачей было вовсе не полное изучение взглядов на эту проблему всего народа, а только его определённой части – студенчества. Нас интересовало их восприятие концепта «грех», знание и понимание структуры и содержания соответствующих слов.

В ответах респондентов отмечены в качестве высших индикаторов вины и греха *проявление неуважения к родителям* (183 ответа), *приём и дача взятки* (179 ответов), *пренебрежительное отношение к пище* (190 ответов), *к хлебу* (188 ответов), *удары ногами животных* (171 ответ), *загрязнение воды и водных источников* (176 ответов).

Исследование, весьма близкое по содержанию нашему, было проведено американскими социологами. Эта работа была выполнена в марте 2018 года.

Следует подчеркнуть тот факт, что отдельные пункты, присутствующие в ответах молодёжи Америки (порнография, самоубийства, однополые сексуальные отношения и др.) даже не приходят на ум наших респондентов. Специфика понимания греха молодыми американцами видна и по другим пунктам. Их заметно волнуют проблемы незапланированной беременности, тяга к азартным играм. Также следует отметить и такой факт, что американская молодёжь считает более существенным грехом ношение одежды из животного меха, смертную казнь, аборт, занятие порно, самоубийство, многожёнство, клонирование человека, чем супружеская неверность.

ВЫВОДЫ

Материалы исследования, сравнение фактов, полученные в ходе разыскания результатов позволяют сделать следующие выводы.

1. Паремиология – специфическая сфера филологии. Объектами его исследования являются фольклорные произведения малых форм.

Паремия – произведение малого жанра, выработанное народом и принятое им. В его состав входят пословицы, поговорки, притчи, загадки, различные поверия, запреты, афоризмы, назидания. Паремия может быть как в поэтической, так и прозаической формах.

2. Наиболее ценным и распространённым предметом исследования паремиологии считаются пословицы. Отдельные паремиологические исследования выполняются целиком на материале пословиц и поговорок. В них отражены знания, опыт, мировоззрение народа. Этот опыт с помощью паремий передаётся от поколения к поколению, от народа к народу.

3. На стыке паремиологии и лингвистики возникло самостоятельное научное направление – лингвопаремиология. Наше исследование выполнено в рамках этого направления.

Лингвопаремиология презентует свой объект с помощью множества критериев и показателей. К этим критериям относятся: 1) алфавитный способ; 2) лингвогенетический способ; 3) исторический способ; 4) ареальный

(географический) способ; 5) сопоставительный способ; 6) приём группирования по основному слову; 7) тематический путь; 8) этнопедагогический способ; 9) путь группировки с позиций синтаксиса; 10) группирование по источнику (эпосу, священным книгам, творчеству писателей и др.); 11) в соответствии со спецификой наличия или отсутствия суждения; 12) типологический способ; 13) прагматический способ и др.

4. Мы попытались развить идею о провербиальном поле в паремиологии. К продуктивной составляющей этого поля относятся пословицы и поговорки. В работе мы определили их самые общие признаки.

5. В рамках лингвопаремиологии возникает ряд концептуальных идей и взглядов. Среди них особого внимания заслуживает логико-семиотическая теория. Возникшие на его основе находки, новые наблюдения могут внести крупный вклад в мировую лингвистику.

6. Приемы лингвогенетики и лингвотипологии позволяют исследовать пословицы как в их историко-эволюционном развитии, так и в функционировании и современном состоянии.

7. Провербиальное пространство составляют идиомы, пословицы, поговорки, предостережения (свыше), благословения, клятвы и др. типовые формулы. Их когнитивно-ментальное содержание, располагающееся в глубине сознания людей, состоит из различных концептов, их единств. Мы рассматриваем содержащиеся в пословицах значения, образы, понятия, пропозицию, когнитему, фрейм, скрипт и др. явления как когнитивные элементы. В работе мы больше говорим о пропозициях, когнитемах.

8. В исследовании мы говорим и о тотеме, табу. Тотем – это название сил, которые воспринимались древними людьми в качестве святынь, верховных покровителей. Тотемами могли служить медведи, волки, большие деревья, реки, пещеры и др.

В содержании значительной части кыргызских пословиц и поговорок встречается много формул запрета. Их называют по-разному: отдельные относят к пословицам, другие считаются поверьями, а некоторые воспринимаются просто как типические советы, требования.

9. Формулы запрета в нашем провербиальном поле выполняют важную функцию. Они являются незаменимым средством, регулирующим общественное поведение, взаимоотношения людей в позитивном ключе.

Список опубликованных трудов по теме диссертации:

1. Abdraeva, A.T. et al. Cognithemes in the Kyrgyz Speech Etiquette and Ways of Their Interpretation in Language [Текст] / A.T. Abdraeva //Open Journal of Modern Linguistics. – 2021. – Т. 11. – №. 02. – С. 249. <https://doi.org/10.4236/ojml.2021.112020>

2. Abdraeva, A. et al. Reflection of Interpersonal Relationships in Cognitions of Kyrgyz Imperative Paremiology [Текст] / A.T. Abdraeva //Open Journal

of Modern Linguistics. – 2021. – Т. 11. – №. 3. – С. 484-496.
<https://doi.org/10.4236/ojml.2021.113036>

3. Abdraeva, A. T. Definition of Concept in the Russian Linguistic Field as a Cognitive Category [Текст] / D. Madaminova, A. Zulpukarova, Z. Sabiralieva, A. Abdraeva, K. Zulpukarov, D. Bekkulova, G. Raiymova, Z. Osmonbaeva, S. Ibraimova, Z. Abdullaeva / Open Journal of Modern Linguistics. – 2021. – Т. 11. – №. 02. – С. 149-157.

4. Абдраева, А. Т. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, выражающих чувство страха в английском и кыргызском языках the comparative analysis of phraseological units expressing fear emotions in English and Kyrgyz languages [Текст] / А. Т. Абдраева // Вестник Кыргызстана. – 2017. – № 2(2). – С. 79-84. <https://elibrary.ru/item.asp?id=35168387>

5. Абдраева, А. Т. Семантический анализ фразеологических единиц, выражающих эмоции человека в английском и кыргызском языках [Текст] / А. Т. Абдраева, А. Жаныш К // Вестник Кыргызстана. – 2017. – № 2(2). – С. 84-87. <https://elibrary.ru/item.asp?id=35168388>

6. Абдраева, А. Т. О роли жизненно-бытовых табу в регулировании поведения человека [Текст] / А.Т.Абдраева, Д.П.Мадаминава // Вестник Ошского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 6-12. <https://elibrary.ru/item.asp?id=35246551>

7. Абдраева, А. Т. Синхрония пословиц и поговорок [Текст] / А.Т.Абдраева, Н.ТЧойбекова // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2021. – Т. 21. – № 2. – С. 63-67. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44951921>

8. Абдраева, А. Т. Кыргыз жана байыркы түрк провербиалдык түрмөктөрүн диахрониялык өңүттө салыштырып талдоого карата [Текст] / А. Т. Абдраева, К. А. Жаныш // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2019. – No 12. – Р. 196-200. <https://elibrary.ru/item.asp?id=45652228>

9. Абдраева, А. Т. Табулашкан провербиалдык түрмөктөрдө "жаш муунду аздектөө зарыл" константалык маанинин берилиши [Текст] / А. Т. Абдраева, К. А. Жаныш // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2019. – No 12. – Р. 201-204. <https://elibrary.ru/item.asp?id=45652229>

10. Абдраева, А. Т. Киргизские императивы-запреты в межкультурном и когнитивном рассмотрении [Текст] / А. Т. Абдраева, Н. О. Турганбаев, Д. Б. Мадаминава, З. М. Сабиралиева // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – № 4-4(74). – С. 300-303. <https://elibrary.ru/item.asp?id=45754367>

11. Абдраева, А. Т. Макалдардагы инварианттуулуктун кыргыз лингвопаремиологиясында изилдениши [Текст] / А. Т. Абдраева, Н. Т. Чойбекова // Alatoo Academic Studies. – 2021. – No 2. – Р. 175-180. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=46239234>

12. Абдраева, А. Т. Малга карата ырымдардын константалык маанилери жана репрезентативдери [Текст] / А. Т. Абдраева, А. Жаныш Кызы

// Alatoo Academic Studies. – 2021. – No 2. – P. 181-187. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=46239235>

13. Абдраева, А. Т. Кыргыз тилиндеги тыюу түрмөктөрүн жаратуучу лексика-грамматикалык каражаттар [Текст] / А. Т. Абдраева // Наука. Образование. Техника. – 2021. – № 3(72). – С. 88-94. https://drive.google.com/file/d/1dMbHbRwyw_NcHEwQpDYidFmBThH_VCej/view

14. Абдраева, А. Т. Кыргыз жана англис тилдериндеги коомдук баалуулуктарга багыттоочу паремиялардагы когнитемалар [Текст] / А. Т. Абдраева // Наука. Образование. Техника. – 2021. – № 3(72). – С. 94-99. https://drive.google.com/file/d/1dMbHbRwyw_NcHEwQpDYidFmBThH_VCej/view

15. Абдраева, А. Т. Лингвоэтноментальные табу киргизского народа, связанные с питанием и животными [Текст] / А. Т. Абдраева // Новые технологии в социально-гуманитарных науках и образовании: современное состояние, проблемы, перспективы развития // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. 2018. С. 11-18. <https://elibrary.ru/item.asp?id=34911576>

16. Абдраева, А. Т. Киргизские лингвоэтнокультурные запреты с точки зрения турецкой и английской ментальности [Текст] / А. Т. Абдраева // Новые технологии в социально-гуманитарных науках и образовании: современное состояние, проблемы, перспективы развития // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. 2018. С. 6-11. <https://elibrary.ru/item.asp?id=34911575>

17. Abdraeva, A. T. Reflexes of the Most Ancient Root *Deng «Equal» in Eurasian Languages and Interpersonal Relationship Cognitions of Paremias in the Kyrgyz Language [Текст] / A. T. Abdraeva Journal of Positive School Psychology 2022, Vol.6, No. 4, 3857 -38 66. <https://journalppw.com/index.php/jpsp/article/view/3988/2621>

18. Abdraeva, A. T. Believing To Magic Power of Words in the Kyrgyz Tradition [Текст] / A. T. Abdraeva Journal of Positive School Psychology 2022, Vol.6, No.4, 3924 – 3928. :///C:/Users/Admin/ Downloads/document%20(10)%20(1).pdf.

Абдраева Айгүл Төлөковнанын “Кыргыз жана англис тилдеринде адамдын жүрүм-турумун мүнөздөөгө байланыштуу паремиялар” аттуу темада 10.02.20 – тектештирме-тарыхый, типологиялык жана салыштырма тил илими адистиги боюнча филология илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: *паремия, лингвопаремиология, провербиалдык мейкиндик, макал-лакаптар, вариант, инвариант, табу, тыюу, императив, лингвомаданият таануу, тилдик дискурс*

Изилдөөнүн объектиси – тилдин провербиалдык мейкиндигиндеги императивдик-паремиялык каражаттар, **предмети** – кыргыз жана англис тилдериндеги коомдук жана жекече жүрүм-турумду мүнөздөө, баалоо, багыттоо максатында колдонулуучу тыюу императивдеринин салыштырма-типологиялык өзгөчөлүктөрү.

Изилдөөнүн максаты – кыргыз этносунун жашоо талаптарына ылайык жүрүм-турумун мүнөздөөчү паремияларды англис тилдүү этностун менталдуулугунун контекстинде ар тараптан иликтөө.

Изилдөөнүн методдору катары маалымат жыйноо, катологдоштуруу, топтоштуруу, чечмелөө, которуу, саноо, трансформациялоо, формалдаштыруу, моделдештирүү, салыштыруу, сыпаттоо, жалпылоо өңдүү ык-жолдор пайдаланылды.

Изилдөөнүн натыйжалары жана алардын жаңылыгы:

1) кыргыз жана англис тилдеринде нрава-этикалык маанидеги паремиялык формулалардын провербиалдык мейкиндиктеги орду, кызматы, функциялары көрсөтүлдү; 2) адамдын жүрүм-турумун мүнөздөгөн кыргызча табу, тыюу паремияларынын жалпы этномаданий маани-маңызы англис тилдүү этностун көз карашында салыштырылып ачыкталды; 3) айрым тыюу императивдериндеги ыйык-сакралдык маанилер сыпаттоого алынды; табунун адамдын жашоосунда позитивдүү кызмат аткарышы негизделип көрсөтүлдү; 4) табу, тыюу формулаларындагы парасинтагматикалык жана трансформациялык катыштар, аларга тиешелүү когнитемалар белгиленди; 5) кыргыз жана англис тилдериндеги императивдик-провербиалдык табулардын тутумундагы иерархиялык катыштар мүнөздөлдү; 6) табулук императивдерди топтоштуруунун, түрлөөнүн негизги критерийлери иштелип чыкты; 7) табуга караштуу сөздөрдүн кыргыз этнос өкүлдөрүнүн ой тутумундагы маанилик ассоциаттары аныкталды.

Иштин натыйжаларынын колдонуу чөйрөсү. Филология факультеттериндеги окуу процессинде, тилдин теориясы, салыштырма типология, синтаксис боюнча сабактарда, лингвоконцептология, лингвокогнитология, лингвопрагматика боюнча атайын курстарда изилдөөнүн материалдарын кеңир колдонууга болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Абдраевой Айгүл Төлөковны на тему “Паремии, связанные с характеристикой поведения человека, в кыргызском и английском языках”, предоставленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Ключевые слова: *паремия, лингвопаремиология, провербиальное пространство, пословицы и поговорки, вариант, инвариант, табу, запрет, императив, лингвокультуроведение, языковой дискурс*

Объект исследования – система императивно-паремийных средств в провербиальном пространстве языка, а его **предмет** – сопоставительно-типологические особенности императивов-запретов кыргызского и английского языков, характеризующих, оценивающих и регулирующих социальное и индивидуальное поведение.

Цель работы – исследование кыргызских паремий, характеризующих и регулирующих поведение человека в соответствии с моральными требованиями этноса, в контексте английской ментальности.

Методы исследования: сбор, каталогизация, классификация, интерпретация фактического материала, перевод, подсчет, трансформирование, формализация, моделирование, сопоставление, описание, обобщение и др.

Результаты исследования и их новизна:

1) определены место, значение и функции кыргызских и английских паремийных формул с нравственно-этическим содержанием в провербиальном пространстве языка;

2) выявлена этнокультурная сущность кыргызских паремийных табу и запретов, характеризующих поведение человека, с позиций английского языка;

3) описаны сокровенно-сакральные значения некоторых запретов-императивов; обоснована позитивная роль табу в жизнедеятельности человека;

4) выделены парасинтагматические и трансформационные отношения в формулах табу и запретов; обозначены характерные им когнитемы;

5) охарактеризованы иерархические связи в составе императивных провербиальных табу кыргызского и английского языков;

6) разработаны критерии классификации и систематизации табуированных императивов;

7) определены семантические ассоциаты слов-табу в сознании носителей кыргызского языка.

Сфера использования результатов работы: учебный процесс на филологических факультетах, учебные дисциплины по теории языка, сопоставительной типологии и синтаксису, спецкурсы по лингвоконцептологии, лингвокогнитологии и прагмалингвистике.

RESUME

dissertation of Aigul Tolokovna Abdraeva on the topic “Paremiias related to the characteristics of human behavior in the Kyrgyz and English languages”, submitted for the degree of doctor of philological sciences in the specialty 10.02.20 - comparative historical, typological and comparative linguistics

Key words: *paremia, linguoparemiology, proverbial space, proverbs and sayings, variant, invariant, taboo, prohibition, imperative, linguocultural studies, language discourse*

The object of the study is the system of imperative-paremic means in the proverbial space language.

The subject of the research comparative and typological features of the imperatives-prohibitions of the Kyrgyz and English languages that characterize, evaluate and regulate social and individual behavior

The purpose is the study of Kyrgyz paremiias characterizing and regulating human behavior in accordance with the moral requirements of the ethnic group, in the context of the English mentality.

Research methods: collection, cataloging, classification, interpretation of factual material, translation, counting, transformation, formalization, modeling, comparison, description, generalization, etc.

The results obtained and the novelty of the research:

1) the place, meaning and functions of Kyrgyz and English parody formulas with moral and ethical content in the proverbial space of the language are determined;

2) the ethno-cultural essence of Kyrgyz paremic taboos and prohibitions characterizing human behavior from the standpoint of the English language is revealed;

3) the innermost and sacred meanings of some prohibitions-imperatives are described; the positive role of taboos in human life is substantiated;

4) a pair of syntagmatic and transformational relations in taboo and taboo formulas are highlighted; cognitemes characteristic of them are indicated;

5) hierarchical relationships in the composition of imperative proverbial taboos of the Kyrgyz and English languages are characterized;

6) criteria for classification and systematization of taboo imperatives have been developed;

7) semantic associations of taboo words in the minds of native speakers of the Kyrgyz language are determined.

Scope of application. The educational process at the Faculties of Philology, academic disciplines in language theory, comparative typology and syntax, special courses in linguoconceptology, linguocognitology and pragmalinguistics.

Формат 60×84/16. Офсетная бумага
Объем 3,0 п.л., Тираж 100 экз.

ЧП «Сарыбаев Т.Т.»
г. Бишкек., ул. Раззакова, 49
Тел.: +996 708 058 368